

40

18

167



р. 952-хл. 11

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1907 г.

7 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе скуфіею.

Священникъ села Гоньбы, Малмыжскаго уѣзда, Константинъ Поповъ, награжденный Епархіальнымъ Начальствомъ 2-го мая 1903 года набедренникомъ и нынѣ, по неправильному представленію Сарапульскаго Духовнаго Правленія, вновь награжденный ошибочно набедренникомъ, резолюціею Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 18 мая сего 1907 г., за отлично-усердную службу церкви Божіей, награжденъ скуфіею.

Преподаіе Архипастырскаго благословенія.

Лицамъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, за пожертвованія ими въ церковь села Кырчана, Нолинскаго уѣзда, трехъ ризъ и стихаря изъ свѣтло желтой шелковой матеріи, стоющихъ 200 руб., преподается Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ благодарности.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: діаконъ с. Колынура, Яран. у., *Оеодоръ Зубаревъ* въ с. Курью, Глаз. у., съ откомандированіемъ къ Логовской церкви—27 мая.

На псаломщическія мѣста: послушникъ Спасо-Орловскаго монастыря, Вятскій мѣщанинъ *Василій Николаевъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Варзіатчи, Елаб. у., съ откомандированіемъ къ Ключевской церкви—30 апр.; церковникъ Предтеченской церкви г. Котельнича, бывшій ученикъ Вятскаго городского училища, мѣщанскій сынъ, *Алексій Ладыгинъ* временно исправляющимъ должность псаломщика въ село Ишетъ, Нолин. у.,—29 мая.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Пантыла, Слоб. у., *Михаилъ Каллистовъ* въ с. Пасѣгово, Вят. у.,—24 мая; псаломщикъ с. Кумены, Вят. у., *Александръ Лопатинъ* и временно исправляющій должность псаломщика с. Верхокумены, Вят. у., *Сергій Егосинъ* одинъ на мѣсто другого—25 мая; псаломщикъ села Савалей, Малм. у., *Василій Козловъ* въ с. Ральники, Малм. у.,—30 апр.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Салаблякѣ, Яран. у., діаконъ *Іоаннъ Мышкинъ* и псаломщикъ с. Александровскаго, Глазов. у., *Сергій Мышкинъ* одинъ на мѣсто другого—27 мая; священникъ с. Лекмы, Слоб. у., *Илья Томилловъ* къ Николаевской церкви г. Котельнича—27 мая; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Окуневѣ, Урж. у., діаконъ

конъ *Василій Порфирьевъ* къ Яранской Троицкой церкви—27 мая; священникъ с. Ильинскаго, Яран. у., *Клавдій Вершининъ* на діаконскую вакансію въ с. Колянуръ, Яран. у.,—27 янв.; священникъ с. Шембети, Кот. у., *Михаиль Овчинниковъ* въ с. Курчумъ, Нолин. у.,—27 мая; священникъ с. Порѣза, Глаз. у., *Іоаннъ Ардашевъ* въ с. Уни, Глаз. у.,—27 мая; протоіерей Слободскаго Вознесенскаго собора *Іоаннъ Костровъ* на священническую вакансію къ Вятскому Спасскому собору—1 іюня; священникъ с. Нагорскаго, Слоб. у., *Георгій Кувшинскій* въ с. Мостовое, Сар. у., по распоряженію Еп. Начальства,—29 мая; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Нагорскомъ, Слоб. у., запрещенный священникъ *Александръ Несмѣловъ* на псаломщическую вакансію въ с. Дерюшево, Малм. у., по распоряженію Еп. Начальства—29 мая.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Ральниковъ, Малм. у., *Михаиль Койсинъ*—30 апр.; псаломщикъ с. Пасѣгова, Вят. у., *Николай Каллистовъ*—24 мая; діаконъ с. Соколова, Пол. у., *Григорій Ситниковъ*—27 мая; состоящій на священнической вакансіи при Вятскомъ Спасскомъ соборѣ протоіерей *Іоаннъ Тепляшинъ*—1 іюня.

Временно исправляющій должность псаломщика с. Дерюшева, Малм. у., *Гавріиль Голубевъ* уволенъ отъ исправленія должности псаломщика—29 мая.

Умерли: священникъ с. Уней, Глаз. у., *Владиміръ Кувшинскій*—20 мая; (родился въ 1862 г. 2 іюня въ с. Пыжѣ, Вят. у., отъ причетника; въ 1884 г. 16 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1886 г. 2 апр. опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Елгань, Глаз. у.; въ 1888 г. 18 мая опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Ошеть, Нолин. уѣзда; въ 1896 г. 10 янв. перемѣщенъ на настоящее мѣсто); заштатный священникъ с. Спасскаго, Кот. у., *Петръ Веснинъ*—22 мая; (родился въ 1823 г. 19 дек. въ с. Спасскомъ, Кот. у., отъ причетника; въ 1839 г. 15 іюня уволенъ изъ

высшаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища; въ 1839 г. 17 іюля опредѣленъ дьячкомъ въ с. Спасское, Кот. у.; въ 1882 г. 31 янв. рукоположенъ въ санъ діакона; въ 1897 г. 7 авг. рукоположенъ въ санъ священника; въ 1907 г. 12 янв. уволенъ за штатъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ свѣдѣнію духовенства.

Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободскій, съ 12 числа іюня и до 6 числа августа с. г. будетъ принимать имѣющихъ до него надобность только по средамъ и субботамъ: утромъ до 2-хъ часовъ дня и въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи до часу дня. Въ прочіе дни въ экстренныхъ случаяхъ Его Преосвященство проситъ обращаться къ Викарію, Преосвященному Павлу, Епископу Глазовскому.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейскія: при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ, при Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ и при Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

Священническія: въ селахъ: Верхобыстрицѣ, Вят. у.; Соловецкомъ и Шембети, Кот. у.; Сосновкѣ, Верхосвятицѣ, Зюздино-Аѳанасьевскомъ и Порѣзѣ, Глаз. у.; Космодамианскомъ, Старомъ Торьялѣ и Меляндѣ Урж. у.; Ильинскомъ, Яран. у.; Холуницко-Троицкомъ, Кругловѣ и Нагорскомъ, Слоб. у.; Илейскомъ и Ошлани, Нолин. у.; Мостовомъ, Тойкинѣ и Завьяловѣ, Сар. у.; Чекалдѣ, Елаб., у.

Діаконскія: въ селахъ: Люгѣ и Понинѣ, Глаз., у.; Юмѣ, Кот. у.; при Троицкой церкви Бѣло-Холуницкаго завода и На-

горскомъ, Слоб. у.; Соколовъ, Нолин. у.; Кокшагъ, Яран. у.;
Рождественскомъ, Урж. у.; Большой Норъ, Сар. у.

Псаломическія: при Слободскомъ Преображенскомъ со-
боръ, при Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборъ и въ селахъ:
Святополь, Глаз. у.; Тороповъ, Кот. у.; Савалыхъ, Малм. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Распоряженія Епархіального Начальства.—Награ-
жденіе скуфіею.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—
Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзцовскій*.

© Отдѣлъ неофіціальный.

Императорское православное палестинское
общество.

21 мая начиналось 25-лѣтіе дѣятельности Императорскаго
православнаго палестинскаго общества, основанаго въ 1882 го-
ду на мнѣніи въ Бозѣ появившаго Великаго Князя Сергея Алек-
сандровича и възгорѣлыхъ просвѣщеныхъ русскихъ людей, во-
блгоу почившаго В. Н. Хитрова, перваго секретаря общества,
сложившаго душу свою въ великое и святое служеніе задачамъ
этого общества въ Россіи учрежденіи Палестинскаго общества
основано исключительно въ религіозно-просвѣтительной и мисіонер-
ско-благотворительной цѣли и не преслѣдуетъ никакихъ вы-
тчныхъ задачъ. Программъ его дѣятельности состоитъ въ под-
держаніи православія въ Святой Землѣ, подвергающагося силь-

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23.

1907 г.

7 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Императорское православное палестинское общество.

21 мая исполнилось 25-лѣтіе дѣятельности Императорскаго православнаго палестинскаго общества, основаннаго въ 1882 году по мысли въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича и нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ русскихъ людей, особенно почившаго В. Н. Хитрово, перваго секретаря общества, вложившаго душу свою въ великое и святое служеніе задачамъ этого единственнаго въ Россіи учрежденія. Палестинское общество основано исключительно съ религіозно-просвѣтительною и миссіонерско-благотворительною цѣлями и не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ задачъ. Программа его дѣятельности состоитъ въ поддержаніи православія въ Святой Землѣ, подвергающагося силь-

ному натиску католической и протестантской пропаганды, въ оказаніи содѣйствія русскимъ паломникамъ, посѣщающимъ святыя мѣста православнаго Востока, въ изученіи прошлаго и настоящаго состоянія Святой Земли и сопредѣльныхъ съ нею странъ библейскаго Востока, въ изданіи научныхъ трудовъ и народныхъ брошюръ по палестиновѣдѣнію и въ распространеніи среди русскаго народа правдивыхъ свѣдѣній о Св. Землѣ. Въ осуществленіи всѣхъ отмѣченныхъ задачъ общество, руководимое нынѣ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгиней Елизаветой Теодоровной, достигло почтенныхъ результатовъ, и поистинѣ не умолкало ради Сіона и не находило покоя ради Іерусалима въ теченіе всей первой четверти вѣка своего существованія. Прежде всего, въ отношеніи поддержанія православія въ Святой Землѣ и Сиріи общество проявило самую разностороннюю и вполнѣ цѣлесообразную дѣятельность. Оно строило и возобновляло церкви въ различныхъ мѣстахъ Палестины и Сиріи, гдѣ инославная пропаганда была особенно сильна, а между тѣмъ православное населеніе не имѣло даже возможности, вѣдствие отсутствія храмовъ, исполнять свои религіозныя обязанности, выдавало бѣднымъ жителямъ пособія на ремонтъ и обновленіе священной утвари въ храмахъ и монастыряхъ, оказывало моральную и матеріальную помощь патріаршимъ престоломъ іерусалимскому и антїохійскому въ многотрудномъ дѣлѣ поддержанія св. православной вѣры, субсидировало своими пожертвованіями бѣдное приходское духовенство Палестины и Сиріи. Далѣе, для воспитанія и образованія дѣтей бѣднѣйшихъ православныхъ жителей этихъ странъ общество учредило 101 учебное заведеніе—въ Галилеѣ, Іудеѣ, Южной Сиріи, Сѣверной Сиріи и Бейрутѣ, гдѣ бесплатно, въ духѣ православія и церковности, обучаются свыше 10.000 мальчиковъ и дѣвочекъ. Изъ этихъ учебныхъ заведеній 48 относятся къ разряду одноклассныхъ, 51—двухклассныхъ и двѣ—учительскія семинаріи (въ Назаретѣ и Бетъ-Джалѣ). Чтобы дать возможность наиболѣе способнымъ воспитанникамъ назаретской учи-

тельской семинаріи закончить образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи и этимъ путемъ подготовить ихъ къ болѣе широкой дѣятельности на своей родинѣ, общество въ 1886 году учредило въ Кіевѣ три стипендіи въ духовной семинаріи и одну въ академіи. Кромѣ того, обществомъ выдаются стипендіи и единовременныя пособія сирійскимъ уроженцамъ, обучающимся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для оказанія учащимся въ школахъ общества и бѣднымъ жителямъ врачебной помощи, которая у католиковъ и протестантовъ Палестины и Сиріи также служить цѣлямъ вѣроисповѣдной пропаганды, общество учредило больницу въ Іерусалимѣ и шесть амбулаторныхъ лѣчебницъ (въ Іерусалимѣ, Назаретѣ, Бетъ-Дждалѣ, Виолеемѣ, Дамаскѣ и Хомсѣ), въ которыхъ бесплатно оказывается врачеваніе больнымъ всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей. Какъ велика помощь общества въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что въ 1905—6 году въ шести амбулаторіяхъ было 126827 посѣщеній приходящихъ больныхъ, при чемъ стоимость каждаго посѣщенія въ среднемъ числѣ обходилась пять коп. Вообще, труды Имп. прав. пал. общества на поприщѣ поддержанія православія въ Святой Землѣ и Серіи оказались весьма плодотворными, — въ значительной степени задержали наступательное здѣсь движеніе инославной пропаганды, много содѣйствовали утвержденію туземнаго православнаго населенія въ сознаніи истинности св. православной вѣры и тѣсными узами духовнаго родства связали признательный арабскій народъ съ могучимъ сѣвернымъ братомъ по вѣрѣ — народомъ русскимъ.

Затѣмъ, палестинское общество на совершенно новыхъ и вполне цѣлесообразныхъ началахъ организовало русское паломничество къ Живоносному Гробу Господню. Общество исплотало паломникамъ льготный проѣздъ моремъ и по желѣзной дорогѣ, доведя стоимость пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ до возможнаго minimum'a (отъ Одессы до Яффы и обратно — 24 руб., до Аѳона и обратно — 15 руб.), снабжаетъ ихъ совѣтами и руковод-

ственными указаніями относительно пути и содержанія, напутствуетъ каждого паломника св. евангеліемъ или псалтирю предъ отправленіемъ изъ Одессы въ Св. Землю, встрѣчаетъ и провожаетъ ихъ у порога Св. Земли—въ Яфѳѣ, а въ святомъ городѣ бесплатно или на самыхъ льготныхъ условіяхъ даетъ имъ помѣщеніе или продовольствіе въ своихъ восьми прекрасно устроенныхъ подворьяхъ, организовало путешествія паломниковъ изъ Іерусалима въ различныя мѣста Святой Земли для поклоненія святымъ мѣстамъ, устраиваетъ для нихъ духовныя бесѣды и чтенія съ туманными картинами, оказываетъ имъ бесплатную врачебную помощь. Словомъ, въ отношеніи пособія русскимъ паломникамъ общество предусмотрѣло всѣ разнообразныя стороны ихъ быта, опекаетъ ихъ, руководитъ и учитъ отъ начала до конца благочестиваго путешествія, создало для паломничества въ Св. Землю и на Аѳонъ такія благопріятныя условія, какихъ оно никогда не имѣло, сдѣлало путешествіе на православный Востокъ почти общедоступнымъ. А какъ внимательно и предупредительно представители общества относятся къ русскимъ людямъ на далекой чужбинѣ, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать всѣ, кому Господь судилъ поклониться Гробу Господню.

Почтенныхъ результатовъ достигло общество и въ области научнаго изслѣдованія Святой Земли и сопредѣльныхъ съ нею странъ. На первомъ планѣ здѣсь нужно поставить раскопки, произведенныя въ 1882—3 г. на русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня подъ руководствомъ архимандрита Антонина Капустина и извѣстнаго ученаго К. Шика и увѣнчавшіяся открытіемъ порога Судныхъ вратъ. Затѣмъ, на средства и при содѣйствіи общества былъ произведенъ цѣлый рядъ научныхъ экспедицій и командировокъ на Востокъ русскихъ ученыхъ (профессоровъ: А. А. Цагарели, А. А. Олесницкаго, академиковъ: Н. П. Кондакова и О. И. Успенскаго и др.), оказавшихся очень цѣнными по своимъ научнымъ результатамъ, издана цѣлая бібліотека ученыхъ матеріаловъ, изслѣдованій, картъ и плановъ по

востоковѣднію въ обширномъ смыслѣ, значеніе которыхъ является общепризнаннымъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Для народа обществомъ издаются палестинскіе листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, распространяющіяся въ громадномъ количествѣ, въ различныхъ городахъ устраиваются популярныя чтенія о Святой Землѣ, на которыя общество ежегодно расходуетъ до 5000 рублей.

Въ теченіе 25-лѣтняго существованія палестинское общество широко разрослось какъ въ Россіи, такъ и за границей, на мѣстахъ своей непосредственной дѣятельности. Въ Россіи оно имѣетъ 48 епархіальныхъ отдѣловъ и нѣсколько земельныхъ участковъ, а въ Палестинѣ и Сиріи ему принадлежатъ миллионныя сооруженія—въ видѣ подворій, школъ, больницъ и земельныхъ участковъ. Все это создано почти на добровольныя пожертвованія преданныхъ православной Церкви русскихъ людей, по почину немногихъ дѣятелей общества, проникнутыхъ любовью къ Св. Землѣ, ко Гробу Господню и къ православію, исполненныхъ искренняго желанія посильно послужить своимъ бѣднымъ, забытымъ и обездоленнымъ братьямъ по вѣрѣ, спасти ихъ отъ происковъ могущественной на Востокѣ инославной пропаганды, подать имъ братскую руку помощи въ крайне тяжеломъ моральномъ и матеріальномъ положеніи. Палестинское общество является преданнѣйшимъ православной Церкви добровольцемъ-миссіонеромъ на ближнемъ Востокѣ, организаторомъ на весьма цѣлесообразныхъ началахъ русскаго паломничества ко Гробу Господню, весьма серьезнымъ и продуктивнымъ научнымъ дѣятелемъ въ области востоковѣднія. Съ выдающимся успѣхомъ оно выполняло въ первую четверть вѣка свою почетную и высокую миссію и заслуживаетъ самаго искренняго пожеланія, чтобы и впредь его дѣятельность постепенно прогрессировала и развивалась ко благу православной Церкви и во славу русскаго имени на ближнемъ Востокѣ. *)

*) „Церковный Вѣстник“.

Память русскаго Златоуста.

(Преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, 26 мая 1857—1907 г.).

Преосвященный Иннокентій (Борисовъ), знаменитый архіепископъ Херсонскій и русскій Златоустъ, родился въ семьѣ священника г. Ельца, Орловской губерніи, 15 декабря 1800 года. Это былъ выдающійся по дарованіямъ мальчикъ, глубоководный и серьезный съ самаго ранняго дѣтства. Еще въ стѣнахъ Воронежской, а потомъ Сѣвской духовной семинаріи (гдѣ была тогда орловская архіерейская кафедра), своими проповѣдями и классными работами онъ не только восхищаль товарищей, но изумляль и своихъ наставниковъ. Въ Кіевской академіи на студенческой скамьѣ онъ проявилъ необычную твердость своего характера и поражаль быстротою соображенія и массою научнаго труда, которому онъ отдавался всецѣло, нерѣдко просиживая за книгами цѣлыя ночи. И если онъ вышелъ отсюда законченнымъ по цѣльности своего развитія, то этимъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ. Его особенно интересовало церковное ораторское искусство и дорогимъ для его сердца было имя св. Іоанна Златоуста.

23-хъ лѣтнимъ юношей онъ вышелъ изъ академіи, окончивъ ее первымъ магистромъ, но почему то не былъ оставленъ при той же академіи и вотъ судьба перенесла его въ С.-Петербургъ, сначала инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ образцовой столичной семинаріи, а затѣмъ и ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища, при чемъ 10 декабря 1823 года онъ приняль монашество. 16 декабря слѣдующаго года онъ перешоль въ бакалавры богословскихъ наукъ въ С.-Пб. духовной академіи, а со 2 сентября 1825 года сталъ инспекторомъ и экстраординарнымъ профессоромъ. Основное и догматическое богословіе въ его блестящемъ изложеніи, всегда из-

устномъ, носившемъ характеръ импровизаціи, было чрезвычайнымъ новшествомъ въ жизни академіи, его преподаваніе вызывало восторгъ слушателей и развивало въ нихъ необычайную любовь къ предмету. Но, среди академическихъ занятій, онъ не оставилъ и дѣла проповѣди. Множество народа всегда собиралось его слушать и слава о немъ гремѣла въ столицѣ. Помѣщая свои проповѣди въ „Христіанскомъ Читаніи“, онъ своими трудами вмѣстѣ съ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ и Василіемъ Борисовичемъ Бажановымъ поднялъ и оживилъ этотъ едва прозябавшій до того академическій журналъ. Здѣсь же напечатаны были и его знаменитые „Послѣдніе дни земной жизни Господа Иисуса Христа“ и „Жизнь св. ап. Павла“, что дало журналу громадное распространеніе, потребовавшее второго изданія, которое, впрочемъ, по цензурнымъ условіямъ не было тогда разрѣшено, такъ какъ самое изложеніе исторіи Богочеловѣка казалось слишкомъ необычнымъ, едва ли не вреднымъ для православной богословской науки. (Отдѣльное изданіе этихъ статей могло появиться только черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго напечатанія).

Въ 1829 году архимандриту Иннокентію присуждена была степень доктора богословія, а 27 августа 1830 года онъ получилъ назначеніе ректоромъ Кіевской академіи. 10 лѣтъ управленія его нашей древнѣйшей академіей было временемъ славы и блеска академической жизни. Въ 1836 году онъ былъ назначенъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи и для посвященія вызванъ въ Петербургъ. Здѣсь 21 ноября въ Казанскомъ соборѣ совершена была его хиротонія. Во время этого пребыванія его въ Петербургѣ онъ былъ избранъ академіей наукъ въ число ея дѣйствительныхъ членовъ. 1 марта 1841 года онъ получилъ назначеніе на самостоятельную Вологодскую кафедру, но уже 31 декабря того же года былъ перемѣщенъ во епископа Харьковскаго. Здѣсь 15 апрѣля 1845 года былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а съ 24 февраля 1848 года и до самой смерти—26 мая 1857 года—былъ архіепискомъ Херсонскимъ и

Одесскимъ. Во всѣхъ епархіяхъ онъ оставилъ по себѣ славу выдающагося администратора и изумительнаго проповѣдника-просвѣтителя. А когда наступили тяжелые дни крымской войны, въ немъ во всю величину его таланта проявилось личное величіе истинно-русскаго патріота-архипастыря. Не удивительно, что знаменитый Погодинъ примѣнилъ къ нему названіе „великаго гражданина русской земли“. „Его геройское истинно-христіанское мужество и присутствіе духа во время обложенія и бомбардировки Одессы непріятельскимъ флотомъ, его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ города въ эти страшные дни; его священнослуженіе и рѣчи въ самомъ Севастополѣ среди громовъ войны,— все это озаряло его имя блистательною славою великаго пастыря церкви, исполненнаго самоотверженія и любви, готоваго положить душу свою за свою паству“.

Въ дни бомбардировки Одессы онъ не оставилъ своего дворца и совершалъ церковныя службы въ кафедральномъ соборѣ, а дворецъ его былъ на самомъ видномъ мѣстѣ.

Одинъ изъ моментовъ былъ потрясающимъ по своимъ подробностямъ. Въ день великой субботы залпы непріятельскихъ орудій слились съ звономъ большого соборнаго колокола. Архипастырь безстрашно совершалъ Божественную литургію, которая уже приближалась къ концу. Во время причастнаго стиха раздался страшный оглушительный взрывъ щеголевской батареи. Стѣны собора заколебались, молитвенныя пѣснопѣнія умолкли и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, палъ ницъ на землю. Всѣмъ представилось, что отъ сотрясенія не выдержитъ соборный куполь и рухнетъ. И вотъ, среди истерическихъ воплей и рыданій, мгновенно растворились царскія врата. Съ пастырскимъ жезломъ въ рукахъ вышелъ безстрашный, не потерявшій присутствія духа, владыка Иннокентій и... заговорилъ... „Вы устрашились сего браннаго звука, произведеннаго вражеской рукой, и, стоя на молитвѣ въ этомъ святилищѣ, не устыдились пасть на землю по маловѣрью... Но какой страхъ и ужасъ обьетъ душу

грѣшника, когда возгремитъ архангельскій гласъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ“... И рѣчь лилась, какъ полная водная рѣка, и захватила слушателей, привела ихъ въ нормальное душевное состояніе...

Когда начались тяжелые дни Севастопольской осады, владыка самъ явился въ геройскую крѣпость. Во время страшнаго боя онъ переѣзжалъ на катерѣ изъ сѣверной бухты въ южную и уцѣлѣлъ отъ гибели только по милости Божіей. Смерть всюду носилась вокругъ него. Какую же радость и какое величіе духа вносилъ онъ здѣсь въ ряды безсмертныхъ защитниковъ этой твердыни! Это былъ изумительный, единственный въ нашей новѣйшей исторіи примѣръ пастырско-патріотическаго подвижничества.

И вотъ, полвѣка уже прошло, какъ смолкли его живыя уста, затихла златоструйная рѣчь, прекратилось біеніе великаго русскаго сердца! Но, благодареніе Богу и за то, что былъ такой человекъ въ нашей исторіи. Съ какою грустью можно вспоминать его имя въ нынѣшніе наши несчастные дни!.. („Колоколь“).

Библиографическія замѣтки.

Леманъ. Будущій социаль-демократическій строй. Цѣна 6 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книжн. магазинъ Тузова).

Книжка настолько интересна и серьезно изложена, что ее смѣло можно рекомендовать каждому грамотному сознательному человеку, желающему быть въ курсѣ современнаго движенія.

Иванъ Терентьевъ. Три разсказа. Цѣна 4 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книжн. магазинъ Тузова).

Книжка написана простымъ народнымъ языкомъ и крайне интересна. Въ церковныя бібліотеки она очень была бы полезна.

Докторъ Вэзеръ. Соціалистическій рай. Цѣна 8 к., переводъ съ нѣмецкаго. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книжн. магазинъ Тузова).

Книжка написана языкомъ простымъ и излагаетъ ученіе социализма весьма наглядно. Ее слѣдуетъ раздавать сознательному народу, особенно городскому въ тысячахъ экземплярахъ.

Ерастъ Мухинъ. Православная церковь, старообрядчество и безбожіе. Цѣна 2 коп. (Адресъ для выписки: Москва, Малая Никитская, домъ Торопова, кварт. № 6).

Всякій, кому дорога Церковь и Вѣра Христовы, долженъ прочесть эту брошюру и дать другому.

Альфераки. Переводъ съ англійскаго. *Будущее равенство.* Цѣна 10 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книжн. магазинъ Тузова).

Эта книжка должна быть постоянно въ карманѣ каждого члена причта и сельской учительницы. Спасибо автору и переводчику за такую добрую книжку.

Менениусъ. Цѣли, пути и исходъ социаль-демократіи. Цѣна 10 коп. (Адресъ для выписки: Петербургъ, книжный магазинъ Тузова).

Книжка эта изложена языкомъ простымъ и доступнымъ для развитыхъ крестьянъ. Ее горячо рекомендуемъ учителямъ, духовенству и въ мѣстные книжные магазины.

Христіанство и социализмъ. Сочиненіе протоіерея Іоанна Восторгова. Цѣна съ перес. 50 к. (Адресъ для выписки: Москва, Каретный рядъ, Лиховъ переулокъ, книжная лавка Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія).

Изъ всѣхъ книгъ на тему: „Христіанство и социализмъ“, книга прот. Восторгова—лучшая. Здѣсь просто, ясно и кратко изложено все то, что необходимо знать каждому христіанину, если онъ хочетъ быть дѣйствительно только христіаниномъ. О духовенствѣ и говорить, конечно, нечего. Для него эта книжка должна быть настольной. Въ школахъ эту книжку еще необходимо имѣть, чтобы познакомить учащихся, мало знающихъ сущность

всего того, что теперь проповѣдуется и вводится въ жизнь. Какой-либо тенденціи въ этой книгѣ совершенно нѣтъ.

Матерія и духъ. Сочин. профессора С. Глаголова. Цѣна съ перес. 1 р. 30 к. (Адресъ для выписки: Петербургъ, Невскій, 119. Книжный магазинъ: „Вѣра и Знаніе“).

Все, что извѣстно было научнаго на тему: „Матерія и духъ“, профессоръ Глаголевъ собралъ во едино и притомъ въ строго научномъ критическомъ изложеніи. Эта книга, какъ послѣднее слово на эту тему науки, — должна быть въ бібліотекахъ всего духовенства, но не неразрѣзанной по обычаю, а проштудированной нѣсколько разъ.

Рихтеръ. Соціалъ-демократическія картинки будущаго. Цѣна съ перес. 40 к. (Адресъ: Петербургъ, книжн. магазинъ „Новаго Времени“).

Представители нашего современнаго движенія соціалъ-демократической партіи очень не любятъ читать критику или вѣрнѣе оцѣнку того, что они общаются всѣмъ и рабочимъ въ частности. Прекрасной книжкой на эту тему, которую весьма полезно прочесть всякому современному человѣку, служитъ книжка Рихтера съ указаннымъ заголовкомъ. Она въ Германіи выдержала много изданій и у насъ покупается въ столицахъ на расхватъ. (Е. Е. В.).

Вотяки по разсказамъ русскихъ.

Семейный бытъ и жизнь общественная вотяка, а также духовный его складъ, не обойдены нынѣ уже печатью и о всемъ этомъ есть въ ней довольно много подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній отъ лицъ близко стоящихъ къ вотяку и заинтересованныхъ его жизнію. Но, однако, въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ далеко не лишни еще и тѣ разсказы, какіе о вотякахъ существуютъ у русскихъ. Русскій, живущій въ сосѣдствѣ съ вотяками, имѣетъ массу разсказовъ о нихъ, но только, къ прискорбію, всегда онъ не прочь подсмѣяться надъ захудалымъ сосѣдомъ —

вотякомъ и про рѣдкую мелочь вотской незавидной жизни не имѣть онъ про запасъ какого-нибудь разказа. А есть истина, что много значать въ жизни человѣка мелочи его существованія, и что въ мелочахъ жизни человѣкъ наиболѣе познается какъ живой человѣкъ, а также — во всякихъ вообще разказахъ всегда кроется правда. Поэтому и разказы русскихъ о вотякахъ заслуживаютъ вниманія и они небезполезны для надлежащаго и вѣрнаго понятія объ инородцѣ-вотякѣ.

Сложилось понятіе о вотякѣ, какъ человѣкъ недалеко по уму и на половину христіанинѣ. Неумѣлый и небожій на взглядъ и небогатый религіозно-нравственными понятіями, онъ, дѣйствительно, оправдываетъ такое понятіе о себѣ. Въ душѣ своей вотякъ — православный христіанинъ, но только очень небогатый религіозными понятіями. Онъ вѣруетъ во Всеблагото Промыслителя Господа Бога, за добро благодѣющаго, а за зло карающаго, но понятіе у него о Богѣ далеко не безъ чувственности. Пожалуй, найдется изъ вотяковъ и такой, который, въ бесѣдѣ о Единомъ Богѣ въ Трехъ Лицахъ, удивитъ слѣдующимъ страннымъ вопросомъ.

— „Какъ ты, Иванъ, вѣруешь въ Господа Бога“, спросилъ разъ священникъ одного вотяка?

— „Какъ же вѣруемъ, батка, вѣруемъ въ Бога Иисуса Христа, Сына Божія, вѣруемъ въ Духа Святаго и Животворящаго“, отвѣтилъ вотякъ и замолчалъ.

— „Что же ты, Иванъ“, наминаетъ ему священникъ, „не говоришь въ Бога-то Отца?“

— „А нешто у Нихъ“, удивленно спросилъ вотякъ, „переть-то (старикъ) ошшо живъ?“

И еще, къ прискорбію, вотякъ Петыръ на столько профанъ въ дѣлѣ пониманія церковнаго богослуженія, что онъ на убѣжденія своего священника исправлять, когда нужно, панихиды, оправдываясь, скажетъ:

— Што ты, што ты, бачка, ежегодъ въ радуницу попра-
вляю панихиду, себя да кышно (жену) пишу!

Не велики и нравственныя убѣжденія вотяка. Въ самомъ глав-
номъ онъ сообразуетъ свою жизнь съ закономъ Христовымъ, а
въ остальномъ живетъ по влеченію природы. Непочтеніе къ
престарѣлымъ въ домѣ, мстительность, нерѣдкое добрачное нару-
шеніе цѣломудрія и т. п. для вотяка дѣла обычныя.

Умеръ старикъ-вотякъ. Сынъ привозитъ его къ церкви и
идеть къ священнику.

— „Старикъ померъ, я тащилъ его. Сколько же возьмешь
за похоронотъ?“ спрашиваетъ онъ священника.

— „Два рубля“, отвѣчалъ послѣдній.

— „Што ты, што ты, бачка, онъ живой-то не стоилъ
рубля, а ты за мертвого просишь два. Такъ и будь ужъ—дамъ
тебѣ за него рѣшето луку“.

Везъ зимой Иванъ-вотякъ покойника, отца своего, къ цер-
кви и, при вѣздѣ въ село, остановился у чайной, и тутъ заси-
дѣлся. Хозяинъ чайной въ окно увидалъ лошадь съ покойникомъ
и говорить вотяку, что добрые люди не дѣлаютъ такъ.

— „Пущай его стоитъ и зябнетъ“, спокойно отвѣтилъ ему
Иванъ. „Онъ, когда былъ живъ, то всегда эдакъ-же дѣлалъ.
Самъ уйдетъ въ изба, а я оставался на улицѣ. Нѣтъ, теперъ
онъ будь на улицѣ, а я въ избѣ“.

Разъ русскій угощался у вотяка чаемъ и, замѣтивъ, что
хозяинъ не поить чаемъ своего отца, старика Θεодора, сказалъ:

— „Что же ты, Василій, не посадишь отца-то къ чаю?“

— „Теодора-то? Совсѣмъ нельзя чаемъ-то его поить“, от-
вѣтилъ Василій, „цакаръ-то онъ, канала, больно ѣсть“.

— Что ты, Василій, не соглашаешься помириться съ со-
сѣдомъ Иваномъ, который посягалъ на твою жену?—спросили
правленскіе судьи Василя, разбирая его жалобу на Ивана.

— „Да Иванъ-то сулитъ мнѣ только полуштофъ, то какъ

то обидно. Кабы—штофъ, то, пожалуй, ничего и ладно бы“, отвѣчалъ судьямъ спокойно Василій.

О степени умственнаго развитія вотяка передаются русскими такіе рассказы.

Работали въ домѣ вотяка портные русскіе. Въ одно утро хозяйка-вотка испекла ярушники и, доставъ ихъ изъ печи, разложила ихъ по лавкѣ парами, замѣтивъ сколько послѣднихъ, и ушла на улицу. Въ дому изъ хозяевъ не осталось никого и портные были одни. На ярушники разыгрался у послѣднихъ аппетитъ и они, взявъ одинъ, съѣли его до прихода вотки-хозяйки. Последняя, какъ только пришла, сейчасъ-же повѣрила пары и оказалось, что одному ярушнику нѣтъ пары, а потому тотчасъ-же обратилась къ портнымъ съ вопросомъ:

— „Тащили, видно, вы одинъ ярушникъ?“

Портные заперлись и не сознались. Вотка въ другой разъ ушла изъ избы. Тутъ портные догадались, что сдѣлать: взяли еще другой ярушникъ и съѣли его. Хозяйка возвращается и тоже опять повѣряетъ хлѣбъ, и что же? Ярушники опять парами, а потому она уже съ радостью и съ насмѣшкой говорить портнымъ:

— „Что, видно, испугались и положили назадъ ярушникъ?“.

Говорящій на русскомъ языкѣ вотякъ подчасъ, дѣйствительно, бываетъ иногда крайне смѣшонъ изъ-за смѣшенія имъ сходныхъ русскихъ словъ и понятій.

— „Все поле ходиль, ходиль и искалъ свою лошадь, а найти ее не нашель“, рассказывалъ разъ вотякъ, потерявшій своего коня. „Лошадь не нашель, а попался только колокольня, что былъ у нея на шеѣ“ (т. е. подшейникъ-колокольцо).

— „Разъ шоль я съ бариномъ“, рассказывалъ другой вотякъ. „Баринъ то на повозкѣ сидѣлъ, а я—на козлѣ. Вдругъ, видимъ, изъ лѣсу выѣхали два волка, большой и маленькій. Увидали насъ и сѣли на дорогу, и маленькій то большого выше“.

— „Что скоро отзвонилъ къ „достойно то?“ спросилъ свя-

щенникъ сторожа церковнаго, вотяка, вдругъ прервавшего звонъ во время литургіи къ „достоинно“.

— „Звонѣлъ я, бачко, звонѣлъ и вдругъ достойна то порвалась“ (т. е. веревка у колокола), оправдывался сторожъ предъ священникомъ.

— „Хороша ли купленная овсянка?“ спросили Ивана—вотьяка, купившаго овсяную солому для корма своего скота.

— „Ой больно хорошъ, больно хорошъ онъ, коровы у меня сухомоемъ такъ и ѣдятъ ее“, отвѣчалъ Иванъ.

Отличаются большею частью вотьяки неряшествомъ и скупостью. Объ этихъ вотскихъ недостаткахъ — такіе рассказы.

— „Что, Илья, которая жена для тебя лучше?“ спросили вотьяка, поженившагося во второй разъ.

— „Неудача эта баба, хуже будетъ“, отвѣчалъ онъ.

— „Какъ! Кажись, эта твоя жена лучше будетъ. И въ домѣ то у тебя стало чище и порядокъ завелся вездѣ и во всемъ“, удивленно говорятъ Ильѣ.

— „Нѣтъ, первой баба лучше былъ. Испекоть квашня, такъ недѣлю ѣдимъ, а этотъ испекоть, такъ на два дня не хватаетъ. У этой хлѣбъ то больно мягокъ, а у той былъ твердой и спорой“.

Итакъ, недалеко по уму и непригляденъ вотьякъ по рассказамъ русскихъ. Болѣе же сердечное наблюденіе надъ проявленіями духовной жизни вотьяка однако привноситъ въ понятіе о немъ довольно много свѣтлыхъ представленій и показываетъ, что вотьякъ—не бездарность, у него умъ воспримчивъ, сердце отзывчиво и воля не безъ силы. Отъ недалекаго его ума не ускользаютъ мелочи и нашей русской жизни. О нихъ онъ тоже сложилъ себѣ сужденіе и нерѣдко очень мѣткое. Отнюдь онъ не равняетъ себя съ русскимъ, а считаетъ его способнѣе на все. Онъ приглядѣлся уже и къ нашей жизни во всѣхъ ея мелочахъ, а потому, не удивительно, онъ, въ хлопотахъ объ угощеніи нежданнаго и почетнаго русскаго гостя, спросить его, не шутя:

— „Чѣмъ стану почитать то тебя? Вариль сегодня кышно (жена) картошка, такъ уха то станешь ли хлебать?“

Вотъ каковъ вотякъ! Наивная здѣсь его простота или что нибудь другое?

Есть у вотяка весьма простой, но очень мѣткій отзывъ о ненормальности существующаго матеріальнаго способа обезпеченія духовенства.

— „Николды“, отзывается о духовенствѣ вотякъ, „не посмотришь даромъ на попа. То руга вай (давай) ему, то укесе (деньги) плати ему!“

Нужна и весьма нужна вотяку скорая и умѣлая духовная помощь вмѣсто того, чтобы только приписывать ему все неумное и полухристіанское!

Н е к р о л о г ъ .

2 мая въ г. Уржумѣ скончался уважаемый о. протоіерей Павель Никаноровичъ Тронинъ. Покойный священствовалъ 45 лѣтъ, при чемъ проходилъ много отвѣтственныхъ должностей, былъ миссіонеромъ, наблюдателемъ школъ, слѣдователемъ, депутатомъ на сѣзды, благочиннымъ, духовникомъ. Вездѣ, гдѣ служилъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память. Иначе и быть не могло. Это былъ поистинѣ добрый пастырь и служитель Божій. Главныя черты его характера—смиреніе, миролюбіе, терпѣніе и кротость. Крестьяне прямо благоговѣли предъ нимъ за эти качества. Особенную ревность проявлялъ почившій въ школьныхъ занятіяхъ по закону Божію. Можно сказать, онъ жилъ школою, въ ней отдыхалъ душою и утѣшался. Жизнь его была очень не красна. 25 лѣтъ онъ пробылъ вдовцомъ, а пристроивъ своихъ дѣтей, сталъ совершенно одинокимъ. Служба его была въ мѣстностяхъ неспокойныхъ и доставляла множество непріятностей. И вотъ только въ кругу чистыхъ сердцемъ малыхъ друзей своихъ—

—учениковъ онъ чувствовалъ себя счастливымъ, о чемъ часто самъ рассказывалъ со слезами на глазахъ.

Погребеніе о. Тронина совершенно было съ большой торжественностью. Служили 12 священниковъ при громадномъ стеченіи народа. Священникъ С. Акишевъ произнесъ теплое слово.

Миръ праху твоему, благословѣнный многотрудный старецъ!

О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) въ селѣ Вознесенско-Вахрушевѣ, Слободского уѣзда.

Три года тому назадъ, въ іюнѣ мѣс. 1904 года, наша Вятка уже разъ привѣтствовала посѣтившаго ее тогда высокочтимаго Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева; недавно о. Іоаннъ вновь посѣтилъ нашъ Вятскій край; на этотъ разъ онъ мѣстомъ посѣщенія избралъ село Вознесенско-Вахрушево, Слободского уѣзда (отстоящее отъ гор. Вятки въ 22 верстахъ). Нынѣшній пріѣздъ Кронштадтскаго батюшки явился отвѣтомъ на приглашенія со стороны нѣкоторыхъ изъ заводладельцевъ названнаго села, сыновей нынѣ умершаго основателя тамошнихъ заводовъ Ильи Тимоѣевича Вахрушева, пожелавшихъ помолиться съ досточтимымъ пастыремъ на могилѣ своего покойнаго отца и испросить благословенія на дальнѣйшее веденіе избраннаго ими заводскаго дѣла.

Въ пятницу 1 сего іюня, въ 12^{1/2} час. дня, съ поѣздомъ Пермь-Котласской желѣзной дороги о. Іоаннъ прибылъ въ гор. Вятку. Для встрѣчи его изъ с. Вахрушева выѣзжалъ мѣстный священникъ о. І. Рѣшетниковъ и нѣкоторые изъ г.г. Вахрушевыхъ. Несмотря на то, что день пріѣзда о. Іоанна сталъ извѣстенъ лишь наканунѣ ночью, на вокзалъ собралось много народа, пожелавшаго принять благословеніе и поклониться досточтимому батюшкѣ; нужно замѣтить при этомъ, что очень многіе собрались

не на старомъ вокзалѣ Котласской ж. дороги, куда прибылъ о. Іоаннъ, а на новомъ — Петербургскомъ; поэтому и не имѣли возможности привѣтствовать высокаго гостя. Изъ вагона о. Іоаннъ вышелъ, окруженный тѣснымъ кольцомъ подходившихъ къ нему за благословіемъ, и съ трудомъ прослѣдовалъ къ приготовленному заранѣ экипажу, попросивъ тотчасъ же ѣхать въ с. Вахрушево. По дорогѣ о. Іоаннъ нѣсколько разъ останавливался, чтобы благословить крестьянъ, толпами выходившихъ въ деревняхъ на встрѣчу глубокочтимому батюшкѣ; многіе при этомъ отдавали „поминовенныя записки о здравіи и о упокоеніи“ и деньги; послѣднія тутъ же раздавались бѣднымъ. Въ самомъ селѣ Вахрушевѣ въ этотъ день съ ранняго утра собралось множество народа изъ окрестныхъ селеній и гор. Слободского; не мало было и такихъ, которые пришли сюда изъ отдаленныхъ мѣстностей (напр., изъ Котельническаго уѣзда). Одинъ десятилѣтній мальчикъ (изъ мѣщанской семьи гор. Вятки), съ нетерпѣніемъ ожидавшій въ Вяткѣ пріѣзда Кронштадтскаго батюшки и не получившій возможности, за тѣснотой, увидѣть любимаго пастыря, рѣшилъ всетаки добиться своего и, помѣстившись незамѣтно на дрогахъ за повозкой одного изъ заднихъ экипажей, сопровождавшихъ о. Іоанна, добрался до села. Измученный неудобнымъ путешествіемъ, голодный этотъ мальчикъ былъ помѣщенъ въ домѣ г.г. Вахрушевыхъ и удостоился потомъ получить благословіе батюшки.

Предъ прибытіемъ въ село о. Іоанна всѣ собравшіеся здѣсь его почитатели выстроились въ длинный рядъ по обѣимъ сторонамъ улицы; встрѣча носила характеръ необычайной восторженности; многіе при видѣ о. Іоанна кланялись ему въ ноги и бѣжали за экипажемъ, желая поцѣловать благословляющую руку; съ колокольни раздавался звонъ колоколовъ (о. Іоаннъ встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ по желанію прихожанъ и по примѣру другихъ мѣстъ, гдѣ устраивалась подобная же торжественная встрѣча обожаемому пастырю). Въ селѣ о. Іоанну приготовлено

было помѣщеніе въ квартирѣ церковнаго старосты, Николая Ильича Вахрушева. Здѣсь прибывшаго гостя встрѣтили съ хлѣбомъ-солью члены мѣстнаго причта во главѣ съ благочиннымъ гор. Слободского, о. протоіереемъ А. Ал. Замятинымъ. Вскорѣ послѣ пріѣзда о. Іоаннъ вышелъ въ залу къ ожидавшимъ его гостямъ хозяина и за общей трапезой долго бесѣдовалъ, поразивъ всѣхъ своей жизнерадостностью и бодростью духа, сохранившись въ немъ несмотря на 77-лѣтній старческой возрастъ. Лучистая теплота любви по прежнему свѣтилась въ глубокомъ взорѣ о. Іоанна, а его безыскусственныя рѣчи были полны неподражаемой задушевности и того священнаго огня, который всегда живетъ въ облагодатствованной душѣ служителя Божія. Болѣя душой за страждущій нынѣ русскій народъ, о. Іоаннъ не могъ не коснуться въ своей бесѣдѣ и отрицательныхъ сторонъ современной жизни; съ особенной скорбью онъ остановился на фактѣ разложенія нашей духовной школы. „Тяжело видѣть, какъ гибнетъ нынѣ учащаяся молодежь, — говорилъ о. Іоаннъ, — но еще тяжелѣе видѣть, что въ разсадникѣ пастырства — въ духовной школѣ царитъ теперь настроеніе, ничего общаго не имѣющее со служеніемъ церкви Божіей... И прискорбно, что и ваша Вятская семинарія тоже поддалась разлагающему вліянію губельныхъ, чуждыхъ духу Христова ученія, вождельній“ ... Про современную духовную печать о. Іоаннъ выразился, что она въ большинствѣ случаевъ нынѣ уклонилась съ того пути, какого держалась прежде. „Прежніе духовные журналы — „Христіанское Чтеніе“, „Православное Обзорніе“ и другіе давали богатую пищу для ума и сердца вѣрующихъ христіанъ; нынѣ нѣтъ уже такихъ журналовъ; на смѣну имъ появились новыя изданія, преслѣдующія чисто житейскія цѣли“ ... „Появляются правда и нынѣ статьи, дышущія искреннимъ чувствомъ св. вѣры, — но ихъ мало, это лишь отдѣльные голоса нѣсколькихъ лицъ“ ... „Чтобы не оставаться безъ любимаго мною чтенія, — продолжалъ о. Іоаннъ, — я всегда имѣю при себѣ походную бібліотечку, въ которой собраны

книги, отвѣчающія моему настроенію; благодаря этому я всегда имѣю возможность почитать, что мнѣ нравится, и не тратить бесполезно времени на чтеніе такихъ газетъ и журналовъ, въ которыхъ пишутъ много лишняго, вреднаго для души "... Чудная бѣсѣда великаго пастыря-молитвенника оставила неизгладимое впечатлѣніе на свидѣтелей и участниковъ ея; всеѣми неволью овладѣвало то же настроеніе, какимъ весь проникнуть былъ и самъ благочестивый пастырь.

Послѣ трапезы, о. Іоаннъ выходилъ на террасу дома и благословлялъ собравшійся здѣсь народъ, который долго еще стоялъ потомъ около дома и разошелся лишь поздно ночью.

На другой день—въ субботу 2 іюня—о. Іоаннъ совершалъ литургію въ мѣстномъ храмѣ, а на утрени прочиталъ канонъ. Не только въ церкви, но и далеко отъ входныхъ дверей непроницаемой стѣной стояли богомольцы, жаждавшіе послушать служеніе чтимаго пастыря и помолиться съ нимъ. За богослуженіемъ въ этотъ день, кромѣ о. Іоанна, принимали участіе: благочинный гор. Слободского, о. протоіерей А. А. Замятинъ, прибывшій съ о. Іоанномъ о. іеромонахъ Теофанъ, мѣстный священникъ с. Вахрушева о. І. Н. Рѣшетниковъ, священникъ с. Совья, Слободского уѣзда, о. М. А. Флоровъ, священникъ с. Бобина, Вятскаго у., о. Н. Ф. Юферевъ, священникъ крестовой церкви Вятскаго архіерейскаго дома о. Д. И. Южаковъ; протодіаконъ изъ города Слободского Левашовъ, мѣстный діаконъ с. Вахрушева А. И. Маракулинъ и о. іеродиаконъ Казанскаго Свіяжскаго монастыря Игнатій. Все эти лица послѣ богослуженія были приглашены о. Іоанномъ въ его помѣщеніе раздѣлить съ нимъ трапезу, за которой присутствовавшіе удостоились выслушать много полезныхъ совѣтовъ Кронштадтскаго батюшки, передаваго въ этотъ разъ не мало поучительныхъ воспоминаній изъ своей личной жизни, столь богатой духовнымъ опытомъ. На память о себѣ о. Іоаннъ подарилъ тогда мѣстному священнику о. І. Н. Рѣшетникову и священнику села Совья о. М. А. Флорову свои „Новыя слова,

произнесенныя въ 1905 году⁴. Эта же книга подарена была о. Иоанномъ и преподавателю Вятскаго епархіальнаго женскаго училища М. Н. Рѣшетникову какъ бы въ благодарность за поднесенныя послѣднимъ собственныя брошюры.

Остатокъ дня 2 іюня о. Иоаннъ употребилъ на посѣщеніе мѣстныхъ жителей села заводовладѣльцевъ г.г. Вахрушевыхъ, въ домахъ которыхъ совершены были молебны; а 3 іюня,—въ воскресенье, несмотря на утомленіе, о. Иоаннъ вторично совершилъ литургію въ храмѣ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, за исключеніемъ о. прот. Замятина, о.о. Южакова, Юферева и протодіакона Левашова, уѣхавшихъ къ мѣсту своей службы. За литургіями о. Иоаннъ причастилъ много исповѣдниковъ, совершивъ въ пятницу вечеромъ общую исповѣдь въ своей квартирѣ. Послѣ совершенія литургіи и краткаго отдыха, 3 іюня Кронштадтскій батюшка отправился въ обратный путь черезъ гор. Вятку на станцію Котласъ, пробывъ въ с. Вахрушевѣ двое сутокъ.

Въ память посѣщенія имъ села Вознесенско-Вахрушева всѣ мѣстные прихожане единогласно постановили приобрѣсти для своего храма образъ св. Иоанна Рыльского, имя котораго носитъ Кронштадтскій пастырь.

Свидѣтель.

Разныя извѣстія.

Юбилей С.-Петербургской духовной академіи.—С.-Петербургская д. академія, озабоченная мыслью ознаменовать свой столѣтній юбилей въ 1909 году какимъ либо изданіемъ, посвященнымъ ея исторіи, пскорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя подходящіе для этой цѣли матеріалы (какъ-то: а) лекціи, рукописи и бумаги бывшихъ наставниковъ, б) мемуары и в) письма и т. п.), не отказать прислать ихъ во временное пользованіе академіи. Желательны матеріалы, относящіяся

къ 1-й половинѣ столѣтней исторіи академіи. Одновременно съ этимъ академія усерднѣйше проситъ всѣхъ бывшихъ ея питомцевъ сообщить о себѣ краткій *curriculum vitae* съ перечисленіемъ своихъ литературныхъ трудовъ. Высылать можно въ канцелярію академіи. (Церк. Вѣстникъ).

Легенда о приближеніи царства антихриста. „Дн. Каз.“ передаетъ легенду, циркулирующую за послѣднее время среди темныхъ черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда.

По этой легендѣ антихристъ уже давно родился, въ настоящее время ему тридцать лѣтъ. По внѣшнему виду онъ кажется обыкновеннымъ человѣкомъ. Онъ образованіе получилъ въ академіи, обладаетъ даромъ слова, и всякій послушавшій его дѣлается его послѣдователемъ. Всѣ его послѣдователи должны подписаться собственною кровью, подписавшіеся навсегда лишаются спасенія души. По Россіи онъ разъѣзжаетъ въ видѣ студента и распространяетъ свое ученіе. Онъ обладаетъ огромнымъ состояніемъ, раздаетъ деньги, печатаетъ прокламаціи. Главный его противникъ — духовенство со своими проповѣдями, и онъ старается объ уничтоженіи духовенства, старается о конфискаціи монастырскихъ и церковныхъ земель. Его послѣдователей уже много и съ каждымъ днемъ еще прибавляется. Послѣ воцаренія въ Россіи антихристъ одно за другимъ покоритъ себѣ всѣ государства земли и будетъ на землѣ только одно царство антихриста. (Яроsl. Еп. Вѣд.).

Необычайная смерть. „Орловскій Вѣстникъ“ рассказываетъ о необыкновенномъ случаѣ смерти, имѣвшемъ мѣсто на линіи желѣзной дороги, между ст. Ржаницей и Жуковой.

Нѣсколько времени тому назадъ къ одному путевому сторожу попросился ночевать странникъ, и его пустили. Передъ вечеромъ онъ замѣтилъ, что у сторожа виситъ пуда въ 3 съ

половиною зарѣзанная свинья, и задумалъ ее стянуть. Проснувшись ночью, онъ обвязалъ свинью веревкой и, накинувъ ее на плечи, потащилъ черезъ заборъ. Перелѣзая, онъ сорвался, а такъ какъ на плечахъ у него была затяжная петля веревки, то она сорвалась и затянулась на шеѣ. Утромъ зрителямъ представилась слѣдующая картина: свинья висѣла на одной сторонѣ забора, а мертвый странникъ — на другой.

Проектъ-шутка. Г. Столыпинъ помѣстилъ въ „Нов. Вр.“ довольно остроумную шутку-проектъ измѣненія выборныхъ законовъ.

„Если бы я былъ правительствомъ,—говоритъ г. Столыпинъ, я бы выборы подгонялъ къ теплomu времени года, примѣрно къ концу мая: никто бы не заболѣвалъ, а публика была бы благоразумнѣе и, какъ одинъ человекъ, голосовала бы за умѣренныя, какъ весенній воздухъ, партіи. Кромѣ того, я измѣнилъ бы избирательный законъ слѣдующимъ образомъ: каждый совершеннолѣтній гражданинъ безъ различія пола обладалъ бы отъ природы правомъ на одинъ голосъ, но каждая заслуга передъ родиною награждалась бы не чинами, орденами и пенсіями, а лишними голосами. За успѣхи въ наукахъ, за выигранныя сраженія, за удачныя изобрѣтенія, за усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ, за усердную службу, или талантливую книгу какое-нибудь высшее судилище, въ родѣ того, которое раздаетъ нобелевскія преміи, раздавало бы права на лишніе голоса. Такимъ образомъ, какой-нибудь Левъ Толстой въ теченіе долгой литературной карьеры успѣлъ бы подкопить миллионъ голосовъ за свою гениальность и былъ бы на выборахъ вліятельнѣе Кизеветтера, которому его шпаргалка принесла бы какую-нибудь сотню голосовъ дохода, ибо всякій предпочтетъ „Войну и миръ“ сухимъ упражненіямъ московскаго профессора. Куропаткинъ послѣ Мукдена былъ бы лишонъ тѣхъ ста тысячъ голосовъ, которыми онъ

запася еще со временъ скобелевскихъ походовъ, но зато сколько храбрыхъ солдатъ его арміи пріобрѣтали бы голоса славными подвигами. Даже оперные пѣвцы имѣли бы утѣшеніе, что съ годами они не только теряютъ голосъ, но и получаютъ ихъ. Это было бы торжествомъ пропорціональныхъ выборовъ и притомъ умственно-аристократическихъ. Мировые судьи штрафовали бы за дебошъ на „пятнадцать голосовъ съ замѣною при голосовой несостоятельности денежнымъ штрафомъ“ и вообще наши нравы и обычаи весьма перемѣнились бы. Открылось бы широкое поле для законнаго честолюбія, и коллекціи голосовъ вытѣснили бы страсть къ собиранію почтовыхъ марокъ. Бѣдная учительница, заслужившая право на тысячу голосовъ, считалась бы невѣстою съ завиднымъ приданымъ, а на визитныхъ карточкахъ люди перестали бы обозначать: „надворный совѣтникъ“, а писали бы: „гражданинъ съ двумя тысячами голосовъ“. Такъ какъ моя идея проста въ своей геніальности и геніальна въ своей простотѣ, то ее, конечно, не оцѣнятъ современники, и привѣтается она не раньше, какъ черезъ нѣсколько тысячелѣтій, когда ея осуществленію помѣшаетъ народившійся къ тому времени антихристъ и другія неблагоприятныя обстоятельства“.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—3 іюня воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Троицкой церкви с. Макарья, Вятскаго уѣзда.

† 31 мая, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончалась воспитательница Вятскаго Епархіальнаго училища Аполлинарія Александровна Рѣшетова, прослужившая при училищѣ 18 лѣтъ. 3 іюня покойная погребена на Ахтырскомъ кладбищѣ.

Общество „Маякъ“ (С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. 35), по примѣру прошлыхъ лѣтъ при Регентскихъ классахъ

Общества (по программѣ Придворной Пѣвческой Капеллы) съ 15 мая по 15 августа 1907 г., открываетъ вечерніе кратко-срочные курсы церковнаго пѣнія примѣнительно программъ: городскихъ, сельскихъ, церковно-приходскихъ и др. училищъ и школъ; предметы преподаванія: теорія музыки, сольфеджіо и церковное пѣніе (плата 3 р. въ мѣсяць), а также одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ: фортепіано (3 р. въ мѣсяць) и скрипка (3 р. въ мѣс.).

Курсисты обязательно проходятъ: теорію музыки, сольфеджіо, церковное пѣніе и одинъ изъ поименованныхъ выше инструментовъ. Лица, прослушавшія полный трехмѣсячный курсъ и выдержавшія экзамень, получаютъ отъ Общества „Маякъ“ свидѣтельство.

Спеціальные музыкальные классы: 1) скрипки, 2) альта, 3) контрабаса, 4) фортепіано, 5) сольнаго пѣнія, 6) кларнета, 7) флейты, 8) корнета, 9) валторны, 10) тромбона и др. будутъ открыты въ теченіе всего лѣта.

Желающіе поступить на курсы изъ провинціи должны сдѣлать письменное заявленіе въ Канцелярію „Маяка“ теперь же, приложивъ на отвѣтъ почтовую марку.

Входный билетъ для посѣтителей „Маяка“ стоитъ 5 руб. до 22 сентября с. г.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Священ. П. З—ну. Орденомъ Св. Анны 3-й степени награждаются по статуту лица священнаго сана за прохожденіе должности законоучителя въ начальныхъ училищахъ въ теченіе 25 лѣтъ. При этомъ совершенно безразлично, — какія это были училища: министерскія, земскія или церковно-приходскія, лишь бы лицо, бывшее законоучителемъ, состояло въ священномъ санѣ. Для полученія сего ордена за прохожденіе въ теченіе 25 л. должности законоучителя не требуется *непрерывнаго* занятія сей должности, лишь бы общее число годовъ прохожденія ея было равно 25 и лицо, бывшее законоучителемъ, все время занятій

было въ священномъ санѣ. Поэтому и 2 г. 4 м. законоучительства вашего въ церковно-приходской школѣ должны быть зачтены на право полученія ордена Св. Анны 3-й ст. по статуту. Къ ордену сему по статуту должно представлять *не позднѣе 1 октября*. (См. Церковныя Вѣдомости № 6-й 1899 года, прибавл. стр. 263. П. 16-й стр. 459-й Т. 1, ч. 11-я Учр. Орд. изд. 1892 г. Указъ 1867 г. дек. 4 № 52).

Священ. Н—ву. Обычай этотъ*) не только неумѣстенъ, а и незаконенъ. По § 16 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей „мертвымъ стоять въ церкви болѣе сутокъ, и то развѣ по какой необходимости, не допускать: а по принесеніи тотчасъ, отпѣвая ихъ, и погребать, гдѣ узаконено“. См. также указъ Св. Синода 1812 г. іюля 16. Привезенные въ церковь ранѣе сутокъ до погребенія умершіе должны находиться въ усыпальницахъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

*) Держать умершихъ въ церкви отъ 3 до 7 сутокъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ г. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

Симъ извѣщаетъ, что къ весеннему и лѣтнему сезону
полученъ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

мужской, дамской и дѣтской обуви лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ, а также въ большомъ выборѣ

∞ О Б У В Ъ ∞

Петербургскаго механическаго производства,

дорожныя вещи, кровати, кучерская одежда, линолеумъ, непромокаемые пальто.

Резиновыя галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д. Л. Аронсона,

Спасская улица, д. Свенторжецкаго.

Вернувшись изъ-заграницы, возобновляю приѣмъ: совершенно безболѣзненное удаленіе зубовъ, пломбированіе фарфоромъ и разными металлами, искусственные зубы безъ пластинокъ и съ пластинками.

Б р е з е н т о в а я о б у в ь .

К а в к а з с к і е ч о в я н к и .

СОДЕРЖАНІЕ: Императорское православное палестинское общество.—Память русскаго Златоуста.—Библиографическія замѣтки.—Вотяки по разсказамъ русскихъ.—Некрологъ.—О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) въ селѣ Вознесенско-Вахрушевѣ, Слободскаго уѣзда.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ Н. Гусевъ.

20

18
167



Р. 952-XLVII

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1907 г.

14 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ officialный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ въ пользу глухонѣмыхъ.

Комитетъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, отношеніемъ отъ 2 ноября 1906 г. за № 5782 слѣдующаго содержанія:—„Основанное въ 1898 г., по волѣ и указаніямъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Попечительство имени Ея Величества о глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлю обученіе, воспитаніе и призрѣніе глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ, для чего имъ открыто уже 46 учреждений, расположенныхъ въ пятнадцати губерніяхъ Россійской Имперіи.

Во всѣхъ учрежденіяхъ Попечительства обучаются и содер-

жаты на средства послѣдняго около 2000 глухонѣмыхъ. Не обладая достаточными матеріальными средствами для содержанія означенныхъ учреждений, Попечительство ходатайствовало о разрѣшеніи ему церковнаго сбора по епархіямъ. 15 марта 1902 г. С.-Петербургская Духовная Консисторія отношеніемъ за № 1563, увѣдомила Комитетъ Попечительства, что таковое разрѣшеніе можетъ послѣдовать лишь при условіи исключенія изъ Высочайше утвержденнаго Положенія о Попечительствѣ п. 9 § 10, коимъ разрѣшалось Попечительству производить сборы путемъ устройства концертовъ, спектаклей и др. увеселеній. 20 марта 1904 года послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на исключеніе изъ Положенія о Попечительствѣ п. 9 § 10.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что какъ военныя событія на Дальнемъ Востокѣ, такъ и внутренняя смута лишили Попечительство значительной суммы частныхъ пожертвованій и субсидій, Комитетъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи ему произвести въ будущемъ 1907 г. церковный сборъ въ пользу глухонѣмыхъ во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи въ одинъ изъ дней по Вашему усмотрѣнію и, если можно, собранную сумму доставить чрезъ Консисторію въ Попечительство.

Покорнѣйше ходатайствуя предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ исполненіи изложенной просьбы, Комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что отъ разрѣшенія церковнаго сбора въ значительной степени зависитъ дѣятельность Попечительства.

При этомъ Комитетъ имѣетъ честь добавить, что въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства Попечительства болѣе 25 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія и, что, по разрѣшеніи повсемѣстнаго церковнаго сбора Попечительствомъ, будетъ установлено таковое же число стипендій, которыя и будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства.

Препятствій со стороны Святѣйшаго Правительствующаго

Синода къ производству такого сбора не встрѣчается, о чемъ и было сообщено Управляющимъ Канцеляріей Синода въ письмѣ отъ 26 минувшаго октября за № 11845". —

Въ виду благихъ цѣлей Общества и принимая во вниманіе оскуденіе его средствами, Епархіальное Начальство 15—20 ноября, 1906 г. постановило: разрѣшить произвести въ 1907 г. сборъ за литургіей въ свое время и на ряду съ другими сборами въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ—29 іюля 1907 г. о чемъ, къ надлежащему исполненію, и объявить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—наблюдатель церковныхъ школъ Нолинскаго уѣзда священникъ Евлампій *Стефановъ* въ с. Лекму, Слоб. у.,—1 іюня; учитель Средне-Туршинскаго народнаго училища, Яран. у., Стефанъ *Деведенисъ* въ с. Токтайбѣлякъ, Урж. у.,—7 іюня.

Псаломщикъ Вятскаго Воскресенскаго собора Василій *Балаковъ* назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, —5 іюня.

На псаломщическія мѣста: бывшій ученикъ 2 класса Вятскаго духовнаго училища, сынъ псаломщика, Михаилъ *Князевъ* допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ с. Илейское, Нол. у., 1 іюня; бывшій ученикъ 3 класса Уржумскаго уѣзднаго училища, сынъ псаломщика, Димитрій *Елеонскій* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Окунево, Урж. у.,—1 іюня.

Временно исправяющій должность псаломщика с. Медяны, Вят. у., Михаилъ *Червяковъ* утвержденъ въ должности псаломщика—7 іюня.

Перемѣщены: діаконы сель: Колесникова, Сар. у., Александръ *Флоренцевъ* и Чекалды, Елаб. у., Анатолій *Яхонтовъ* одинъ на мѣсто другого, съ возведеніемъ перваго въ санъ священника для служенія въ приписной церкви при деревнѣ Азовой 1—5 іюня; псаломщикъ с. Илейскаго, Нолин. у., Иванъ *Молнъ* въ с. Пантыль, Слоб. у.,—1 іюня; діаконъ с. Рождественскаго, Урж. у., Михаилъ *Стефановъ* въ с. Верхоижское, Яран. у.,—31 мая; священникъ с. Мелянды, Урж. у., Василій *Агафонниковъ* въ с. Нѣму, Нолин. у.,—2 іюня; псаломщикъ Слободскаго Преображенскаго собора Анатолій *Домрачевъ* къ Слободской Николаевской церкви—3 іюня; священникъ с. Большой Норьи, Сар. у., откомандированный для исполненія обязанностей эконома и надзирателя инородческихъ курсовъ, Стефанъ *Ефимовъ* въ с. Арзамасцево, Сар. у., на тѣхъ же условіяхъ—5 іюня; священникъ Уржумскаго Троицкаго собора Ефремъ *Александровъ* въ с. Порѣзь, Глаз. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства—4 іюня.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Верхоижскаго, Яран. у., Алексѣй *Россихинъ*—31 мая; священникъ с. Завьялова, Сар. у., Михаилъ *Васнецовъ*—2 іюня.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятской духовной Семинаріи.

На запросъ, какъ отнестись къ воспитанникамъ, уволеннымъ изъ Вятской духовной Семинаріи за демонстративный отказъ держать переводные экзамены и подавшимъ заявленія о допущеніи ихъ къ таковымъ послѣ 7 мая, Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ увѣдомилъ Правленіе Семинаріи, что тѣ изъ принесшихъ раскаяніе воспитанниковъ, которые окажутся непричастными къ общесеминарскому союзу, центральному и мѣстному комитетамъ

сего союза и вообще заслуживаютъ снисхожденія, могутъ быть допущены къ производящимся экзаменамъ, если это окажется возможнымъ для самой Семинаріи.

Въ виду того, что означенное увѣдомленіе Учебнаго Комитета поступило въ Правленіе Семинаріи только 30 мая, оказалось положительно невозможнымъ теперь-же допустить тѣхъ или другихъ изъ раскаявшихся воспитанниковъ къ экзаменамъ. Посему Правленіе Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 2 сего іюня, утвержденнымъ 5 того-же іюня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, постановило произвести переводные экзамены осенью, начиная съ 17 августа, и допустить къ нимъ тѣхъ или другихъ воспитанниковъ какъ изъ тѣхъ, которые уже подали прошенія о допущеніи ихъ къ экзаменамъ, такъ и изъ тѣхъ, которые, быть можетъ, и желали-бы подать, но не подавали, въ виду бывшаго въ № 20 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сообщенія о томъ, что всѣ таковыя прошенія „до полученія тѣхъ или другихъ указаній и распоряженій изъ Святѣйшаго Синода или Учебнаго Комитета оставляются безъ послѣдствій, даже безъ разсмотрѣнія“ (стр. 505),—и только ждуть извѣщенія, что прошенія могутъ быть подаваемы.

Послѣднимъ срокомъ подачи прошеній назначается 15 іюля сего года; прошенія, поступившія послѣ сего срока, разсмотрѣнію подлежатъ не будутъ.

Экзамены будутъ производиться согласно послѣднему опредѣленію Св. Синода, отъ 20 марта сего года за № 1719, о порядкѣ производства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ годичныхъ испытаній (Церк. Вѣд. № 12, стр. 70), т. е. для воспитанниковъ IV кл. по всѣмъ предметамъ курса сего класса, для воспитанниковъ-же первыхъ трехъ и пятаго классовъ, по тѣмъ предметамъ курсовъ сихъ классовъ, по которымъ они имѣютъ годовой баллъ ниже 4 (четырехъ).

Къ экзаменамъ будутъ допущены и въ Семинарію приняты только тѣ изъ уволенныхъ за демонстративный отказъ держать

экзамены воспитанниковъ, которые принесутъ искреннее раскаяніе, откажутся отъ „бойкота экзаменовъ“, подадутъ прошенія о допущеніи ихъ къ онымъ, будутъ признаны Правленіемъ Семинаріи заслуживающими снисхожденія и „совмѣстно съ родителями или опекунами, дадутъ рѣшительныя заявленія и завѣренія: первые (воспитанники) въ томъ, что будутъ безпрекословно и точно исполнять все требуемое отъ воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія—Семинаріи, а вторые (родители или опекуны) въ томъ, что всеми средствами будутъ содѣйствовать этому, съ памятованіемъ о томъ, что неисполненіе этого условія хотя-бы въ части, должно будетъ повести къ строгому взысканію до исключенія изъ Семинаріи включительно“ немедленно, при первыхъ-же случаяхъ нарушенія условія.

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища.

Въ Вятскомъ духовномъ училищѣ съ 15 августа сего 1907 года свободны двѣ надзирательскія должности, соединенныя съ репетиторствомъ учениковъ. Жалованье при готовой квартирѣ и столѣ 300 руб. въ годъ. Приглашаются къ занятію этихъ должностей окончившіе курсъ духовной Семинаріи, особенно имѣющіе практическую подготовку къ воспитательному дѣлу. Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, вмѣстѣ съ документами и рекомендаціями компетентныхъ лицъ, принимаются смотрителемъ училища до 1 августа 1907 года.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейскія: при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ, при Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ и при Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

Священническія: при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ и въ

селахъ: Шембети, Кот. у.; Сосновкѣ, Верховсятицѣ, Зюздино-Аванасьевскомъ, Глаз. у.; Космодамианскомъ, Старомъ Торьялѣ и Меляндѣ Урж. у.; Ильинскомъ и Мушѣ, Яран. у.; Холуницко-Троицкомъ, Кругловѣ и Нагорскомъ 2, Слоб. у.; Илейскомъ и Ошлани, Нолин. у.; Тойкинѣ, Сар. у.; Чекалдѣ, Елаб., у. Мултанѣ, Малм. у.

Діаконскія: въ селахъ: Ядгурецкомъ и Понинѣ, Глаз., у.; Юмѣ, Кот. у.; Нагорскомъ, Слоб. у.; Соколовѣ, Нолин. у.; Салтакьялѣ и Рождественскомъ, Урж. у.; Большой Норѣ, Сар. у.

Псаломщическія: при Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ, при Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ и въ селахъ: Святопольѣ, Глаз. у.; Тороповѣ и Екатерининскомъ, Кот. у.; при Николаевской церкви с. Истобенскаго, Орлов. у.; Савальяхъ, Малм. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О сборѣ въ пользу глухонѣмыхъ.—Перемѣны по службѣ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій*.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1907 г.

14 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Духовно-литературныя замѣтки.

IV.

Съ нѣкотораго времени, пожалуй уже съ годъ, въ нашей русской жизни прекратились факты громкихъ дѣятельныхъ, хотя и бессмысленно стихійныхъ, выступленій передовыхъ дѣятелей революціонно-освободительнаго движенія; наши „новые люди“, не смотря на безшабашный задоръ принуждены-таки, видимо, посократить свои революціонные размахи, подѣ энергичнымъ воздѣйствіемъ власти, и пораспрятаться кой-куда по своимъ угламъ. Такое вынужденное бездѣйствіе, понятно, заставило этихъ людей, послѣ бурной, разрушительной работы, предаться подобію мирнаго житія по пріютившимъ ихъ угламъ и на свободѣ, въ кру-

гу своихъ родныхъ и знакомыхъ, осуществлять въ обыденной жизни, въ семейныхъ отношеніяхъ „новые“, независимые отъ старыхъ традицій, христіанскихъ и общечеловѣческихъ, принципы социалистической морали. Какъ протекаетъ, въ какія удивительныя формы выливается теперешнее существованіе „новыхъ людей“ безъ всякихъ предрасудковъ, все это успѣла отразить и представить текущая беллетристическая литература, старающаяся идти въ ногу, не отставая ни на шагъ отъ самой дѣйствительности. Послѣднія книжки ежемѣсячниковъ и даже недѣльныхъ иллюстрацій изобилуютъ уже художественными изображеніями жизни и времяпрепровожденія нашихъ „новыхъ людей“ съ явнымъ сочувствіемъ со стороны писателей ихъ независимымъ рѣчамъ и поведенію, какъ они обнаруживаются въ обществѣ и семьяхъ, полуразрушенныхъ уже раньше ихъ же тлетворными теоріями.

Жутко и тяжело становится на душѣ, когда пробѣгаешь эти послѣднія откровенія родной литературы: какъ могли только дойти наши „новые люди“ до такого безшабашнаго отрицанія и погранія самыхъ священныхъ основъ нравственности и какъ это достааетъ рѣшимости у писателей открыто выражать имъ свои симпатіи!.. Страшно было читать и слышать про активныя выступленія революціонеровъ, страшно за цѣлость внѣшнихъ пріобрѣтеній культуры, за гибель удобствъ и красоты внѣшней житейской обстановки культурнаго человѣка. Но теперь приходится признать, что не въ этомъ главное зло; страшная бѣда, надвигающаяся на насъ вмѣстѣ съ революціоннымъ движеніемъ, грозитъ нашему обществу въ другого конца и дѣлаетъ уже свои опустошенія въ другой области. Надо опасаться гибели духовно-нравственныхъ пріобрѣтеній культурнаго человѣка, огрубѣнія и полного затемненія тонко-развитыхъ глубоко-вкорененныхъ пока въ немъ чувствъ чести, долга, вѣры въ правду и добро и замѣны ихъ грубыми животными инстинктами. Страшно то, что идетъ, выступаетъ теперь съ торжествомъ на смѣну человѣка зоологи-

чeskій типъ чeлoвѣкообразнаго животнаго и начинаетъ уже открыто и безстыдно возвѣщать свою скотскую мораль и проводить ее въ жизнь. Намъ думается, что именно начало этого страшнаго своимъ мрачнымъ трагизмомъ конца нашей общественной разнуданности съ ея грубымъ матеріализмомъ и освѣщаютъ теперь наши беллетристы, сами не сознавая ужаса изображаемыхъ ими жизненныхъ фактовъ и явленій.

Какъ-то мучительно гадливо останавливаться неизвращенному нравственно чeлoвѣку на подробномъ изложеніи подобныхъ произведеній, но пастырю, ради цѣлей духовнаго врачеванія страшнаго нравственнаго недуга, обходить ихъ съ полнымъ пренебреженіемъ неизвинительно. И потому отмѣтимъ злѣе одно такое произведеніе, самое крупное и болѣе жизненно и широко изображающее „мирное проявленіе новой морали“ въ обычной житейской обстановкѣ. Это—романъ г. Арцыбашева „Санинъ“, печатающійся съ первыхъ книжекъ „Современнаго Мира“ за этотъ годъ. Санинъ, имя молодого чeлoвѣка-героя романа, оказывается въ мирной обстановкѣ родной семьи въ тихомъ городкѣ, гдѣ онъ и проводитъ праздно время среди подобной себѣ компаніи молодыхъ мужчинъ и женщинъ разнаго положенія, но приблизительно, одинаково бездѣльныхъ и безпутныхъ, хотя и съ завистью поглядывающихъ на окончательную независимость отъ старой морали своего идола—Санина. Время проводится сытыми, здоровыми бездѣльниками въ пошленькихъ развлеченіяхъ и ненасытномъ вождельніи женщинъ и мужчинъ другъ къ другу. При чемъ Санинъ до того оказывается нравственно независимымъ, что вождельетъ явно къ родной сестрѣ Лидѣ и глубоко сожалѣетъ, что „глупый предразсудокъ какой-то“ мѣшаетъ все же достиженію гнусной цѣли... Зато онъ одобрительно относится къ явно гибельному сближенію ея съ однимъ военнымъ изъ веселой компаніи, находя естественнымъ для „молодой самки свободный выборъ самца“; а когда Лица оказывается въ критическомъ положеніи, родной братъ открыто совѣтуетъ сестрѣ насильно „пре-

кратить физиологическій процессъ“. Но дѣвушка предпочитаетъ все же лучше утопиться отъ стыда; тогда Санинъ спасаетъ сестру своими новыми соображеніями. Въ запасѣ есть выходъ въ лицѣ простоватаго ухаживателя Лиды, котораго она безсердечно раньше отвергала. Онъ и теперь возьметъ ее, лишь бы изъясвила къ нему, хоть наружно, благосклонность. Такъ дѣло и устраивается. Братъ приводитъ падшую сестру къ ея простаку-поклоннику, доказываетъ ему какъ дважды-два четыре, что въ поступкѣ Лиды нѣтъ и глѣни чего-либо позорнаго и ему слѣдуетъ лишь радоваться, что теперь она идетъ за него... Пока романъ еще не конченъ, но довольно, думается, и того, что напечатано, для сужденія о высотѣ морали „новыхъ“ независимыхъ людей. Но что особенно здѣсь страшно, такъ это — неоспоримая реальность существованія подобныхъ типовъ. Да, читатель, г.г. Арцыбашевы, создавая своихъ „Санинныхъ“, — нимало не фантазируютъ, а описываютъ то, что есть; ихъ „заслуги“ только въ преклоненіи предъ такими „новыми“ модами, въ возведеніи ихъ на пьедесталь!.. Но, Боже, что же можетъ статься съ семьей и обществомъ и существованіемъ самой родины нашей, если никакія силы не выступаютъ на борьбу съ явнымъ упадкомъ въ молодомъ поколѣніи вѣковѣчныхъ, животворныхъ религіозно-нравственныхъ основъ?! Одна здѣсь остается надежда на спасеніе: это — живучесть въ русской народной душѣ свѣтлыхъ и чистыхъ евангельскихъ началъ, которыя лишь временно и насильно затемнены теперь, чтобы при первомъ благопріятномъ случаѣ разбить кору матеріализма и засіять надъ родиной съ новой силой! И, на ряду съ мрачно надвигающимся матеріализмомъ, можно уже и теперь, къ утѣшенію скорбящихъ вѣрующихъ душъ, замѣчать у насъ проблески религіознаго пробужденія и близкаго торжества родного православія... Но объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

С. А. В.

Хорошій священникъ.

У насъ теперь мало не только „добрыхъ пастырей“, готовыхъ душу свою положить за овецъ, но мало и такихъ священниковъ, которые пользуются любовью большинства прихожанъ и именемъ „хорошихъ священниковъ“, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Отъ чего же это?.. Неужели священнику трудно жить и служить такъ, чтобы прихожане любили и считали „хорошимъ священникомъ“? И что для этого требуется отъ него?

Имѣлъ недавно случайную бесѣду съ однимъ крестьяниномъ. Спрашиваю его, кто у нихъ священникомъ. Называетъ знакомаго челоѣка.

— Что, нравится народу?

— Такъ то, говорить, ничего... По службѣ хорошъ, голосъ чистый, пріятный... но на счетъ другихъ дѣлъ... на счетъ денеговъ, значить, не совсѣмъ.

— Что много беретъ?

— То-то много. Оно бы ничего, если бы бралъ съ кого слѣдуетъ... примѣрно, съ богатыхъ. Пущай беретъ по положенію значить. Но бѣдныхъ зачалъ обижать—это ужъ нехорошо.

— Что, очень много развѣ требуетъ?

— То-то много. Бѣдняку иному лишнюю копейку негдѣ взять, а онъ и съ нихъ наравнѣ съ богатыми, по положенію, хочетъ брать. Не такъ давно было такое дѣло. У одного бѣднаго челоѣка померла жена. За отпѣтіе просить два рубля. Тотъ сталъ умолять: больше рубля, говорить, не могу дать, негдѣ взять, и этотъ рубль, говорить, занялъ. А батюшка и слышать не хочетъ: это, говорить, ничего, что занялъ, я, говорить, и то занимаю иногда. Гдѣ хочешь, говорить, найди, а не то хоронить не стану, по закону три дня продержу. А вѣдь ничего не подѣлаешь, нашему брату съ ними спорить нельзя: нашель кое-какъ еще рубль и отдалъ. Все село бѣдняка пожалѣло: давно хлѣбъ покупаешь, пятеро дѣтей да еще вотъ новая бѣда—

семья осиротѣла. А батюшка, духовный отецъ нашъ и наставникъ, значить, нашъ—въ немъ ни капли жалости не оказалось!

— Да, дѣйствительно не по-пастырски поступилъ... А какъ онъ съ господами то живетъ? (въ селѣ много чиновничества).

— Да съ ними то онъ въ дружбѣ. Только обидѣли его недавно господа то.

— Какъ?

— Недавно батюшка самъ былъ именинникъ, такъ всю ночь съ ними въ карты игралъ да 40 рублей проигралъ. Такъ что ему именины рублей въ 80 встали!

— Сорокъ рублей проигралъ? Батюшка это?

— Да, батюшка. Да еще матушка, говорятъ, три рубля.

— Ого-го... Ничего... Значить, любятъ же въ карты играть?

— Да у насъ кто не любилъ: всѣ священники, кромѣ о. Николая, картежники были. Публика, видишь, большая и все, бишь, знакомство...

— А о. Николай развѣ не игралъ?

— Нѣтъ не игралъ.

— Почему же?

— А потому, что онъ настоящій, значить, пастырь былъ: въ карты не игралъ, водки не пилъ, табакъ не курилъ... За это его и старовѣры уважали. Никого онъ зря не обижалъ...

— Не обижалъ? За требы, значить, мало бралъ?

— Не то, что мало, а умѣючи бралъ: съ богатыхъ по богатому, а съ бѣдныхъ по бѣдному. Бѣдныхъ онъ всегда жалѣлъ.

— А не бѣдно онъ жилъ?

— О, како бѣдно! Одногб меду, бывало, продаетъ рублей на 300 ежегодно — пчелякъ хорошій былъ. Скотины тоже много держалъ: коровъ, овецъ, свиней и всякой птицы, бывало, полонъ дворъ.

— А семья большая ли была?

— Большая. Что же?... Два сына у него—одинъ докторомъ

теперь, а другой священникомъ—да, кажись, четыре дочери. Трое теперь замужемъ, а одна, говорятъ, при себѣ. Семья была большая, но зато какія умныя были у него дѣти то, батюшка: повѣришь ли, сыновья, бывало, какъ мужики работаютъ сами! Да и дочери не бѣлоручки были: бывало, полы сами моютъ, бѣлье стираютъ, коровъ доятъ... Страсть какія работающія!

— Да, видно, хорошій былъ батюшка и вправду... Ну-съ, а любилъ ли онъ говорить поученія въ церкви?

— О, какъ еще любилъ то! Почитай, за каждой службой говорилъ да еще, бывало, въ школу по вечерамъ собираетъ и читаетъ книги.

— А о чемъ онъ больше читаль?

— А все про житейское: то о томъ, какъ пьяные мужики бабъ своихъ колотятъ, то про разныя суевѣрствія—про наговоры, ворожбу и гаданія... А иногда и про то, какъ нужно землю пахать и какъ ее наземить; каку скотину держать и какъ за ней ухаживать; читаль и про пчель: какъ рои самому дѣлать и готовую вошину вставлять. Онъ совѣтоваль держать только рамочные ульи... Да... Такого батюшки, больше ужъ не увидимъ... Всѣ его лишь добромъ поминаютъ.

— Да, дѣйствительно хорошій священникъ по твоимъ словамъ. А этотъ, значить, не съ того поля ягода?

— Чево и говорить. Даже и не почитаютъ этого вовсе. Нонѣ вѣдь, самъ не хорошъ, такъ и народъ то бойкій. Вонъ какой случай недавно былъ. Одинъ бойкій мужикъ вздумалъ сына женить. Приходитъ къ батюшкѣ на счетъ цѣны за бракъ рядиться. Батюшка просить восемь, а тотъ даетъ четыре со всѣмъ—съ казной и обыскомъ. Батюшка зачалъ его ругать: что говорить торгуешься какъ на базарѣ? А тотъ и говоритъ ему: батюшка говоритъ: хочешь бери 4 рубля, а не хочешь и того не получишь! Какъ такъ, говоритъ, что это значить?—Возму да донесу, говоритъ, архіерею, что съ насъ по 8 руб. берешь да на картахъ проигрываешь!—Когда я въ карты игралъ, кто,

говорить, видѣль?—Нѣтъ, говорить, шила въ мѣшкѣ не утаишь: мнѣ хорошо извѣстно, что ты на своихъ именинахъ 43 рубля проигралъ! Что же думаешь? Вѣдь смягчился батюшка,—такъ и повѣнчалъ за 4 рубля!

— А о. Николай никогда уже не бралъ по 8 рублей?

— Брать то бралъ и онъ: у насъ это положеніе значить — 8 руб. съ богатыхъ; но съ нимъ никто такъ не ругался. Говорить, бывало, всегда ласково, иной разъ и пошутить. Такъ, напр., про себя расскажу. Также сына женилъ третьяго. Прихожу къ батюшкѣ, къ о. Николаю, значить. Вотъ, молъ, батюшка, сына хочу женить, много ли возьмешь за бракъ то?—Али, говорить, съ тебя только лишнее возьму—8 рублей, говорить.— Много, говорю, будетъ: достаточно шести.—И—и, говорить, 8 рублей отдашь да еще на свадьбу пировать пригласишь.— Пировать, говорю, милости просимъ, но денегъ бери поменьше. Нѣтъ: шутками да прибаутками такъ и вытянулъ 8 рублей. А какъ получилъ деньги и спрашиваетъ: А что, Петръ Иванычъ, во много ли крестьянска свадьба встаетъ?—Какъ вамъ сказать, батюшка.. да рублей на 40 водки только выйдетъ, говорю ему.— Неужели? говорить—удивляется. Ну, значить, я съ тебя немного, говорить, взялъ—надо бы, говорить, 10 рублей взять. Ну, говорить, ступай съ Богомъ - твое счастье!—шутить, значить.

— Но... а бѣдныхъ за много ли вѣнчалъ?

— И говорить нечего: по 3, по 2, даже и по рублю бралъ, смотря по состоянію. Иной, видишь ли, до того бѣденъ, то, чтобы найти 8 рублей, послѣднюю лошадь долженъ продать. А жениться необходимо. Вотъ, скажемъ, тотъ самый мужикъ, жена котораго недавно померла: ему необходимо и жениться, — пятеро дѣтей малъ-мала меньше. Гдѣ онъ долженъ взять 8 рублей? Недавно схоронилъ жену—израсходовался, глядь—и жениться надо. Будь о. Николай, и за похороны бы ни копейки не взялъ, да и повѣнчалъ бы, почитай, даромъ: какихъ-нибудь рубля 2 бы взялъ. А этотъ, пожалуй, сдеретъ еще... рублей 6. А если ска-

жетъ, не найду столько, скажетъ — безъ жены тогда живи... Знаю ужъ я его — не жалѣть онъ людей вовсе! Эхъ, былъ у насъ о. Николай... Нѣтъ, не увидимъ больше такого священника... Настоящій былъ пастырь!..

Свящ. Д. Григорьевъ.

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.

Нашъ маститый изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія Стефанъ Васильевичъ Смоленскій, котораго труды такъ тщательно пренебрегаются въ нашей средней духовной школѣ, что и не найти ихъ, кромѣ учебника по пѣнію, въ губернскомъ городѣ, недавно напечаталъ интересную статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, приглашая музыкантовъ не жалѣть времени на изученіе этого, пока еще таинственнаго, какъ и наши родныя пѣсни и наши старинныя знаменныя роспѣвы, отдѣла нашего искусства. Приводимъ небольшое извлеченіе изъ этой статьи, пропуская нотные примѣры за неимѣніемъ въ типографіи нотъ.

„Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія, — это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человѣкъ — звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнотонъ и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольныхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

„Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Прав-

да, — вблизи, эта оглушительная сила бывает иногда даже и не-носна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить напр. величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ Россіи“ тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколь „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тисячную толпу не слышать, — она совершенно смолкла. Молчить и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (контра Ля) на Ивановской колокольнѣ. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звонъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной — звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, сущее торжество!... Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Фед. Горбуновъ. Я слышалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотою. На этотъ разъ Ив. Федоровичъ стоялъ наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился... „Замолчите!“ нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „Ясакъ“, двукласснаго Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умолкъ. Тянущійся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляціями въ цѣлыхъ рядахъ призывковъ и отзвукковъ. Это продолжается 1— $\frac{1}{2}$ минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, несравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу, когда они велушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей... Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышетъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ,—это цѣлая симфонія,—это колоссальная Золова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода,—на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множества своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудный органъ Ростова Великаго, обладающаго несравненною звонницею; здѣсь — созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ — „звонъ въ небѣ“, который, кажется, только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старыя—XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, самыми звучными въ мірѣ. У насъ множество колоколенъ,—у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всеобщей смолкаетъ шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акусти-

скихъ явленій высшего порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. „Въ лѣсахъ“ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей соснового бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ бы „сорока сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышный на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта июнскаго полнолунія. Огневые отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно перемѣняются въ своемъ появленіи то тутъ, то тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявить съ востока бѣлыя далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣняются тихо свѣтящими се-ребряными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ — музыка, — какая то особая, упоительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ, молится что ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Московской, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ — чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкую „звонницу“ и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону *). Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и за-

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины“. С. В. Смоленскій указываетъ на потахъ строй колоколовъ.

медленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всё“, а исполняютъ, „какъ по писанному“ старый „Сысоевскій звонъ“, „Акимовскій звонъ“, „Дашковскій“, „Егорьевскій звонъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Ионафановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона“ — акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ *). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля.—Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ, Це-дуръ, Э-молль, „Сысой“ и „Полиелей“. По ритму качаянія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые называются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т. е. перебои тянущихся и колокольных гуловъ,—*battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной—массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придается звонамъ съ помощью не только отѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій

*) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Спб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохъ звона, — дѣлаетъ слышными то можорный аккордъ, то минорный, — и въ воздухѣ какъ бы раздается торжественный хораль (необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ). Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обертоны) составляются какія то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это — именно „неземная музыка“, и не зная, есть ли еще въ Россіи что либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны, — артистическіе, я въ монастыряхъ, и особенно, въ подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари въ Поволжьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приѣмахъ. Главнымъ образомъ — это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ*). Хороши и звоны изъ двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звснучъ „basso ostinato“ (то и въ то же время одинаковую скорость звона). Но звоны меньшіе — куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ-звонарей, таланты которыхъ рождаетъ иной разъ самые удивительные ритмическіе и мелодическіе экспромпты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр. постныхъ, позывныхъ, по-

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малыми колоколами въ правой рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ-подъ локтемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

хоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ, будничныхъ, праздныхъ, и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ однако вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія,— вполне свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренные объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать,—оркестровые эффекты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея использованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Andante*.“ (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка). „Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи“.

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается разсказъ о какомъ то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Краль въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія“. Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольного искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Вѣдь у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ.

Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія, формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказать вниманія къ церковному звону? Въ немъ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменныя распѣвы даже и „волчьимъ воемъ“? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музикусамъ?“

„Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумають вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же отдѣлъ нашего искусства, и таинственный пока, какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудрено уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Но мы, несомнѣнно близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, — конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей

мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему“. (Р. М. Г. № 9—10).

Объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія при помощи начальныхъ учителей.

Начальный учитель—одинъ изъ очень немногихъ образованныхъ людей въ нашей деревнѣ, располагающихъ просвѣтитель-средствами для того, чтобы въ темнотѣ ея заронять и распространять лучи знанія и разума. Трудно указать такую область практической и теоретической мысли нашего крестьянина, куда хоть немного проникалъ бы свѣтъ науки, куда западалъ бы хоть слабый лучъ пополнительнаго знанія. Человѣкъ неграмотный и суевѣрный, крайне обнищавшій и подавленный матеріальною нуждою, косный и недовѣрчивый ко всякимъ „новшествамъ“ въ улучшеніи формъ своего труда и быта, обитатель русской деревни очень недалеко ушелъ отъ первобытнаго состоянія временъ Гостомысла, Аскольда и Дира и часто не видитъ предъ собою даже слабаго просвѣта къ одному изъ такихъ путей, которые могли бы вывести его изъ тьмы къ свѣту вообще и особенно изъ подъ власти гнетущей его нужды на просторъ матеріальной обеспеченности. Нашему крестьянину нужны не только увеличенные земельные надѣлы, но въ гораздо большей степени—научныя познанія и разумные навыки въ области земледѣльческой культуры. И начальный учитель, этотъ ближайшій, постоянный и надежный піонеръ деревни, можетъ оказать ей немалую услугу, если самъ ознакомится съ основами и условіями національнаго земледѣлія, а потомъ будетъ проводить ихъ въ сознаніе окружающаго населенія, проводить непрерывно, терпѣливо и настойчиво, путемъ ознакомленія крестьянъ съ содержаніемъ популярныхъ книгъ по агрикультурѣ, посредствомъ бесѣдъ объ успѣхахъ земле-

дѣлія въ странахъ болѣе, чѣмъ Россія, образованныхъ и, что особенно важно, при помощи личнаго показательнаго примѣра. Само собою разумѣется, что для осуществленія опытовъ такого образцоваго земледѣлія начальному учителю должны быть обезпечены необходимыя и доступныя средства со стороны правительства, общественныхъ учреждений и мѣстныхъ просвѣщенныхъ людей, сочувствующихъ теперешнему горю и безвременью деревни.

Недавно въ „Вѣстникѣ Новгородскаго земства“ обнародованъ былъ новый и очень интересный земледѣльческій опытъ одного крестьянина. Познакомимъ читателей съ этимъ опытомъ, приглашая всѣхъ лицъ, занимающихся обученіемъ въ начальныхъ школахъ, сообщить о немъ, объ этомъ новомъ опытѣ, окружающей земледѣльческой массѣ, а было бы лучше всего, если бы учація лица, послѣ упомянутаго сообщенія, сами поспѣшили повторить, воспроизвести предлагаемый опытъ на школьныхъ участкахъ, путемъ личнаго примѣненія его хотя бы въ меньшихъ размѣрахъ, чтобы скептическіе крестьяне могли во-очію убѣдиться въ полезности новаго способа хлѣбныхъ посѣвовъ.

Крестьянинъ Новгородской губерніи и уѣзда, деревни Шимска Гавріиль Андреевичъ Кузнецовъ произвелъ слѣдующій опытъ посадки ржи. Онъ выбралъ изъ мѣстной ржи до 4000 лучшихъ зеренъ и посадилъ ихъ въ гряды на разстояніи вершка одно отъ другого. Спустя двѣ недѣли, зерна—кустики пересажены были въ грунтъ на разстояніи четырехъ вершковъ одно отъ другого. Когда вынимали изъ грядъ кустики, то каждый корешокъ саженца-кустика обмакивали въ порошокъ томасъ-шлаковой муки. 4000 зеренъ вѣсили пять шестнадцатыхъ фунта или 10 лотовъ. Весною 1900 года на занятомъ участкѣ земли выполоты были сорныя травы. Каждое зерно дало отъ 16 до 30 колосевъ, нажато было 20 сноповъ, намолочено 50 фунтовъ, а земли занато было около 28 квадратныхъ сажень. Изъ полученной ржи, съ зернами несравненно лучшими обыкновенныхъ мѣстныхъ, отобраны были самыя крупныя зерна и посаже-

ны указаннымъ выше порядкомъ. Урожай долженъ обнаружиться въ текущемъ 1907 году.

Изъ сказаннаго видно, что урожай самъ сто дѣлается доступнымъ и нашему крестьянину. Изъ полфунта сѣмянъ можно получить до 50 фунтовъ хлѣба; для этого потребно занять лишь восемьдесятъ пятую часть десятины. Сейчасъ крестьянинъ сѣетъ на десятину болѣе 10 пудовъ ржи и получаетъ въ среднемъ выволѣ пудовъ 30. Если же на своей десятинѣ земледѣлецъ воспроизведетъ опытъ крестьянина Кузнецова, то ему придется употребить сѣмянъ лишь 53 фунта, а хлѣба соберетъ онъ до 105 пудовъ.

Для того, чтобы результаты, полученные Кузнецовымъ, были у его подражателей не хуже, а даже лучше, хорошо удобрить навозомъ опытную часть десятины и пересаживать изъ грядъ саженцы, на разстояніи четырехъ вершковъ, только въ промежутки между рядами, а въ самыхъ рядахъ оставлять между пересаживаемыми кустиками разстояніе лишь по два вершка для сокращенія площади посѣва на половину. Отнюдь не слѣдуетъ исключать изъ ряда культурныхъ работъ обмакиваніе корешковъ въ порошокъ томасъ фосфатной муки. Достать эту муку легко, а стоимость ея на всю четверть десятины едва-ли превыситъ копѣекъ 50.

Опыты хлѣбныхъ посѣвовъ по изложенному способу, какъ видно изъ газетъ, дѣлаются кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, всегда давая блестящіе результаты.

Въ мѣстечкѣ Мурафѣ Подольской губерніи, г. Мороховичъ, узнавъ изъ газетъ, съ какимъ успѣхомъ японцы культивируютъ пшеницу, и желая убѣдиться, примѣнимъ ли ихъ способъ обработки земли и у насъ, въ сентябрѣ 1905 года засадилъ, (а не засѣялъ) предварительно взрыхленный руками участокъ земли отборною рожью на разстояніи четырехъ вершковъ отъ одного зерна до другого. И что же оказалось?

— Каждое зерно дало кустъ въ 10—35 стеблей съ та-

кимъ же количествомъ колосевъ! Для того, чтобы наглядно убѣдить крестьянъ, особенно малоземельныхъ, въ несомнѣнномъ преимуществѣ этого способа обработки (взрыхленіе земли, посадка на ней отборныхъ зеренъ въ четырехъ-вершковомъ разстояніи и все руками), г. Мороховичъ выставилъ кусты вмѣстѣ съ землей, въ которой они коренились, въ 6 волостяхъ съ предложеніемъ старшинамъ и писарямъ объяснять крестьянамъ, какимъ образомъ получились и могутъ быть получены такія чудеса.

Опытами такого же рода и научными изслѣдованіями около 10 лѣтъ занимается и докторъ Картамышевъ, живущій при станціи Перово Московско-Казанской желѣзной дороги. Своими опытами и наблюденіями онъ охотно дѣлится со всѣми приходящими къ нему лицами какъ изъ крестьянъ, такъ и людей образованныхъ. Сущность его опыта заключается вотъ въ чемъ. Около Ильина дня (20 іюля) д-ръ Картамышевъ высѣваетъ сѣмена озимыхъ хлѣбныхъ злаковъ на грядки, гдѣ они проростають, а потомъ сѣянцы (но не зерна) онъ разсаживаетъ по культурной площади. Получается урожай—самъ 900—1200. Количество стеблей въ среднемъ выводѣ равняется 27.

Земледѣльческій опытъ, о которомъ мы только что сообщили и который съ отличнымъ успѣхомъ производятъ г.г. Кузнецовъ, Мороховичъ и д-ръ Картамышевъ, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія и примѣненія среди простаго нашего народа, такъ какъ можетъ значительно увеличивать скудные доходы обдѣланныхъ крестьянъ. Распространять этотъ способъ съ наибольшимъ успѣхомъ и пользою могутъ сельскіе священники и начальные учителя. Мы убѣдительно приглашаемъ ихъ къ дѣятельности такого рода („Вятск. Вѣстникъ“).

Старый учитель.

Разныя извѣстія.

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ и учитель краснорѣчія.—Въ Кіевѣ, куда Иннокентій былъ опредѣленъ въ 1830 году ректоромъ въ академію, прослуживши предъ тѣмъ 6 лѣтъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ С-Петербурга и принявши 10 декабря 1823 года монашество, началъ раскрываться его необыкновенный проповѣдническій даръ. По его влеченію Иннокентій создалъ около себя особую атмосферу. Если вообще академія Кіевская его времени и долго послѣ него называется „Иннокентіевскою“, потому что онъ былъ какъ бы ея солнцемъ, а его сослуживцы—его созвѣздіями и спутниками, то въ блескѣ этого солнца особенно блестящій лучъ, освѣщавшій и зажигавшій другихъ, былъ—даръ проповѣдническій. Знаменитые его сотрудники-профессора: прот. И. М. Скворцовъ, философъ-христіанинъ; Я. К. Амфитеатовъ, эгогъ, „золотой гомилетикъ и отличный проповѣдникъ“ по отзыву самого Иннокентія, Авсеяевъ, вполнѣдствіи архимандритъ Теофанъ, Іеремія, другъ юности Иннокентія, а по академіи его сотрудникъ, шедшій по стопамъ Иннокентія по академической службѣ (потомъ епископъ Нижегородскій, скончавшійся на покоѣ), и такіе ученики, какъ Климентъ Муретовъ, вполнѣдствіи преемникъ Иннокентія по кафедрѣ, также знаменитый архіепископъ Херсонскій Димитрій—всѣ они были руководимы и вдохновляемы Иннокентіемъ и служили дѣлу проповѣди и просвѣщенія народа чрезъ сотрудничество въ основанномъ имъ въ 1837 году журналѣ „Воскресное Чтеніе“. Студенты увлекались проповѣдію и соревновали между собою въ составленіи проповѣдей. Да и могло ли быть иначе, если ректоръ, подававшій такой прекрасный, увлекающій примѣръ, въ этомъ дѣлѣ,—проповѣди студентовъ послѣ рецензіи профессорской непременно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, какъ о его проповѣди, такъ и вообще о

дѣлѣ проповѣдничества. Не разъ онъ говорилъ студентамъ: „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немного. Пишите, во первыхъ, просто, безъ всякихъ уместованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями. Читаешь и не читаешься! Пишите, во вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или такъ сказать—блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, чтобы они не были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на средину церкви для проповѣданія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь,—что вы—тоже, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возбоготеете предъ своимъ высокимъ назначеніемъ—и произнесете проповѣдь прекрасно“. Впослѣдствіи, будучи епархіальнымъ архіереемъ въ Вологдѣ, Харьковѣ и Одессѣ, Иннокентій также любилъ отыскивать и поощрять проповѣдническія дарованія, давать совѣты, и наставленія въ этомъ дѣлѣ подчиненнымъ священникамъ. Извѣстный вологодскій проповѣдникъ, прот. Нордовъ, въ которомъ владыка замѣтилъ проповѣдническія способности, былъ имъ переведенъ изъ уѣзднаго города въ Вологду и сдѣланъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Одного протоіерея, вызваннаго имъ въ Харьковъ, сряду 4 мѣсяца, каждое воскресенье заставлялъ при служеніи своимъ говорить проповѣди. Когда любопытные спросили, для чего такъ дѣлается, онъ отвѣчалъ: „нашелся бисеръ въ пыли долго валявшійся; пора его оттереть и поставить за стекломъ“. Прочитавши одну проповѣдь, онъ говорилъ ея ав-

тору: „нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте (въ проповѣдь) силу и теплоту; не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе, вотъ тутъ—въ сердцѣ!.. Вотъ гдѣ ларчикъ; а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти!.. Пойдите, помолитесь и начинайте проще и проще,—но непременно съ полнымъ сознаниемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ; а оканчивать прошу, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ“.

Этотъ совѣтъ, очевидно, изъ собственного опыта архипастыря. Имѣя общую прекрасную проповѣдническую подготовку въ обширныхъ не только богословскихъ, но самыхъ разностороннихъ познаніяхъ, постоянно углубляясь мыслію въ великія тайны христіанства, онъ для каждой своей отдѣльной проповѣди искалъ содержанія и вдохновенія въ жизни, своемъ сердцѣ и молитвѣ. Когда онъ объѣзжалъ епархію, что дѣлалъ часто и во всѣхъ мѣстахъ своей архіерейской службы, при всѣхъ своихъ, тоже весьма частыхъ, священнослуженіяхъ говорилъ проповѣди, а составлялъ ихъ такъ. Призоветъ наканунѣ вечеромъ кого-нибудь изъ знающихъ условія мѣстной жизни, чаще благочиннаго или мѣстнаго священника, разспроситъ—какія сословія преобладаютъ въ мѣстномъ населеніи, чѣмъ занимаются, нѣтъ ли какихъ особенно замѣтныхъ пороковъ и т. п. Затѣмъ прохаживается по комнатамъ, непремѣнно одинъ и затворившись, при чемъ до сосѣдей долетаютъ изрѣдка возгласы: „да“, „такъ“, „вѣрно“ или: „нѣтъ“, „не то“... и слышатся молитвенные вздохи, иногда слезы. На утро произносится проповѣдь, непремѣнно приспособленная къ жизни и пониманію слушателей. И высокія истины вѣры Иннокентій умѣлъ облекать въ простую, всѣмъ доступную форму, чему много способствовалъ его художественный талантъ и краснорѣчіе сердца, помогавшіе ему избѣгать сухой отвлеченности. Такъ напримѣръ, въ своихъ бесѣдахъ „о грѣхѣхъ и его послѣдствіяхъ“ онъ весьма мало вдается въ разсужденія о томъ, что такое грѣхъ, какъ онъ развивается и порабощаетъ себѣ человѣ-

ка, но яркими красками, полно и всесторонне, живописуетъ предъ слушателями жалкій образъ самого грѣшника, вызывая тѣмъ отвращеніе отъ грѣха. Проповѣди на недѣлю св. праотецъ и отецъ представляютъ изъ себя рядъ мастерскихъ, хотя и краткихъ біографій, бесѣды о веснѣ—рядъ художественныхъ картинъ и явленій природы, поучающихъ человѣка. Даже въ своихъ проповѣдяхъ догматическаго характера Иннокентій никогда не довольствуется однимъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ, область которыхъ была ему вполнѣ извѣстна, какъ отличному богослову своего времени. Почва, на которой движется его мысль—это сама жизнь, особенно жизнь духа человѣческаго. То, что онъ говоритъ о христіанскихъ обязанностяхъ и самыхъ догматахъ, является на этой почвѣ необходимымъ дѣломъ жизни человѣческаго духа. (Церк. Голосъ).

Какъ устранить неблагочиніе въ храмахъ во время богослуженія.—„Херс. Епарх. Вѣд.“ (№ 8) посвящаютъ этому вопросу обстоятельную статью.

Къ непорядкамъ нашего боголуженія слѣдуетъ отнести прежде всего утрату древняго обычая, въ силу котораго мужчины и женщины въ храмѣ становились на разныхъ половинахъ его. При многолудствѣ и давкѣ, какая бываетъ въ нашихъ храмахъ, особенно въ торжественныхъ случаяхъ, смѣшеніе половъ крайне неудобно и стѣснительно, чтобы не сказать больше. Въ городскихъ храмахъ, особенно многолудныхъ, новый порядокъ по своему использовала городская молодежь, часто распущенная и невоспитанная. Храмъ нерѣдко дѣлается мѣстомъ радостныхъ встрѣчъ, свиданій, разговоровъ, шутокъ между молодыми людьми, что вызываетъ въ людяхъ пожилыхъ чувство негодованія и возмущенія, которыя, однако, не всякій рѣшается высказать вслухъ (да быть можетъ, и не считаетъ умѣстнымъ дѣлать это, во избѣжаніе возможнаго возникновенія препирательствъ).

Не мало поводовъ къ жалобамъ подають и дѣти школьнаго возраста; уличное воспитаніе и дѣтская шаловливость очень часто проявляется и въ храмахъ, выражаясь въ разговорахъ, смѣхѣ, частой перемѣнѣ мѣстъ и хожденіи по храму, особенно въ городахъ.

Надзоръ за благочиніемъ при богослуженіи отлично поставленъ въ католическихъ храмахъ; тамъ за порядкомъ зорко слѣдить церковникъ; послѣ одного или двухъ замѣчаній онъ обыкновенно предлагаетъ не въ мѣру разговорчивымъ уйти изъ храма. Никто противъ этого не протестуетъ; тамъ публика воспитана и знаетъ, что за ней есть надзоръ. Въ нашихъ храмахъ священнослужители и церковными и гражданскими законами обязываются внушать христіанамъ благоговѣніе къ службѣ Божіей и наблюдать, чтобы тишина и порядокъ въ храмѣ не были нарушаемы приходящими. Инструкціей церковнымъ старостамъ, § 22 п. 10, на старость также возлагается обязанность слѣдить за соблюденіемъ молящимися тишины и порядка во время богослуженія и крестныхъ ходовъ. Но священнику наблюдать за благочиніемъ во время богослуженія неудобно; совершая богослуженіе, онъ на немъ исключительно долженъ сосредоточить все свое вниманіе. Церковный староста, занятый свѣчнымъ ящикомъ, также не можетъ удѣлять много времени надзору за порядкомъ въ храмѣ. На общемъ собраніи братчиковъ при одной изъ церквей этотъ вопросъ рѣшили такъ. Такъ какъ братчики — самые усердные посѣтители храма, то имъ и поручень надзоръ за порядкомъ въ храмѣ, о чемъ постановлено оповѣстить всѣхъ прихожанъ. Такъ какъ въ этомъ приходѣ есть нѣсколько школъ и много дѣтей школьнаго возраста, и такъ какъ дѣти въ храмъ часто являются безъ родителей и учителей, то братство для дѣтей отвело специальное мѣсто и для присмотра за дѣтьми назначаетъ двухъ-трехъ братчиковъ.

Пора обратить вниманіе на сборы, какіе совершаются въ нашихъ храмахъ, и упорядочить ихъ.

Подачу свѣчей, просфоръ и записокъ на поминовеніе самими молящимися слѣдовало бы допускать только до богослуженія и ввести практику многихъ московскихъ церквей, гдѣ свѣчи и записки отдаются обыкновенно церковному старостѣ, а онъ записки относитъ въ алтарь, а свѣчи ставитъ на подсвѣчники.

Во избѣжаніе давки и толкотни, какія наблюдаются въ многолюдныхъ храмахъ при совершеніи исповѣди и причащенія, можно бы рекомендовать такой порядокъ, чтобы сначала къ этимъ таинствамъ допускались дѣти, затѣмъ женщины и, наконецъ, мужчины, какъ болѣе сильные и выносливые.

Нельзя не признать справедливыми и жалобы на поведеніе молящихся во время проповѣди. Обычное явленіе, что во время проповѣди поднимается шумъ и движеніе, при чемъ одни стремятся впередъ къ проповѣднику, а другіе къ выходу. Парализовать это печальное явленіе могло бы отчасти само духовенство. Въ большинствѣ храмовъ проповѣдь говорятъ обыкновенно противъ царскихъ вратъ лицомъ къ народу и очень часто въ обширныхъ храмахъ, при слабыхъ голосовыхъ средствахъ проповѣдниковъ, слышать ее могутъ только впереди стоящіе, остальнымъ же остается только догадываться, о чемъ говоритъ проповѣдникъ. Къ проповѣди публика будетъ болѣе внимательна при слѣдующихъ условіяхъ. Нужно, чтобы проповѣдь была не роскошью, допускаемою только въ особенно торжественныхъ случаяхъ, а систематической, непремѣнной принадлежностію богослуженія. Произносить проповѣдь необходимо въ обширныхъ храмахъ съ особой кафедрой, а въ обыкновенныхъ храмахъ съ амвона, поставленнаго среди храма. Проповѣдь должна имѣть нѣкоторыя ограниченія во времени: вниманіе человѣка имѣетъ свои границы. („Церк. Голосъ“).

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—10 іюня, день Св. Троицы, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Актъ въ Вятскомъ Епарх. женскомъ училищѣ.—7 іюня въ Вятскомъ Епарх. женскомъ училищѣ состоялся обычный послѣ окончанія экзаменовъ актъ. Литургію въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева и протоіереевъ А. И. Люминарскаго и П. Д. Бѣляева. Слово на литургіи было сказано инспекторомъ классовъ училища, протоіереемъ А. Г. Корсаковскимъ. Послѣ литургіи совершено было Его Преосвященствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго года. Актъ начался въ 12 часовъ дня пѣніемъ тропаря „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.“ Вслѣдъ затѣмъ дѣлопроизводителемъ Совѣта училища была прочитана краткая записка о состояніи училища въ 1906—1907 учебномъ году. Изъ записки видно, что въ истекшемъ учебномъ году, 44 съ основанія училища, во всѣхъ классахъ обучалось 571 воспитанница, изъ нихъ духовныхъ 534, инословныхъ 37; 514 воспитанницъ помѣщалось въ общежитіи, остальные 57 были приходящими. Согласно указу Св. Синода, отъ 20 марта 1907 года аа № 1719, воспитанницы первыхъ пяти классовъ, имѣвшія по всѣмъ предметамъ отличные и очень хорошіе успѣхи, переведены въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, а остальные воспитанницы по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ имѣли годовой баллъ ниже 4, подвергались переводнымъ испытаніямъ.—Учебное дѣло въ истекшемъ году шло успѣшно, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ о числѣ воспитанницъ переведенныхъ въ высшіе классы, успѣшно окончившихъ курсъ ученія и имѣющихъ сдавать экзамены или переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ. Изъ 49 воспитанницъ I класса I отдѣленія переведены въ II классъ—44, 4 назначены переэкзаменовки и 1 экзамены. Изъ 49 воспитанницъ I класса 2 отд. переведены во II кл. 44 и 5 назначены переэкзаменовки

Изъ 48 воспитанницъ II кл. 1 отд. переведены въ III классъ 46, одной назначены экзамены послѣ каникулъ и одна оставлена на повторительный курсъ. Изъ 49 воспитанницъ II кл. 2 отдѣленія 45 переведены въ III классъ и 4 назначены переэкзаменовки. Всѣ 42 воспитанницы III кл. 1 отд. переведены въ IV классъ. Изъ 41 воспитанницы III кл. 2 отд. 40 переведены въ IV классъ и одной назначены экзамены послѣ каникулъ. Изъ 44 воспитанницъ IV класса 1 отд. переведены въ V классъ 42 и двумъ назначены переэкзаменовки. Всѣ 46 воспитанницъ IV кл. 2 отд. переведены въ V классъ. Всѣ 88 воспитанницъ V класса переведены въ VI классъ. Всѣ 75 воспитанницъ VI класса окончили курсъ ученія и имъ на основаніи III § Устава Епарх. женскихъ училищъ выданы аттестаты съ усвоеніемъ имъ права на званіе домашнихъ учительницъ. Всѣ 35 воспитанницъ VII класса успѣшно окончили курсъ ученія и имъ, на основаніи утвержденного Св. Синодомъ 7 марта 1897 года положенія о седьмомъ классѣ, выданы дополнительныя къ аттестатамъ за шесть классовъ свидѣтельства. Послѣ чтенія записки послѣдовала выдача аттестатовъ воспитанницамъ VI класса и свидѣтельствъ воспитанницамъ VII класса. Актъ закончился пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и національнаго гимна „Боже Царя храни“.

Вниманію духовенства епархіи.—По сообщенію комитета попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства попечительства болѣе 25 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія и, по разрѣшеніи повсемѣстнаго церковнаго сбора, попечительствомъ будетъ установлено такое же число стипендій, которыя и будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства. По сообщенію же Совѣта попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, съ августа 1907 г. въ Московское училище глухонѣмыхъ принять будетъ на счетъ означеннаго попечительства сынъ умершаго священника села Хлѣбникова, Уржумскаго уѣзда, Николая Мотрохина—Сергій.

Изъ жизни Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни.
Почетнымъ членомъ Епархіальной бібліотеки-читальни вновь избранъ Нолинскій купецъ А. П. Суслопаровъ, пожертвовавшій единовременно въ пользу бібліотеки 50 руб. Кромѣ того, сдѣланы пожертвованія въ пользу бібліотеки-читальни протоіереемъ В. В. Верещагинымъ (г. Вятка)—6 руб., протоіереемъ М. Н. Виоанскимъ (с. Макарье, Вятскаго у.)—5 руб. и священникомъ П. М. Сивковымъ (с. Чепца, Вятскаго у.)—3 руб.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ.—Редакціей вновь получены пожертвованія въ пользу голодающихъ: 1) отъ неизвестной—20 руб.; 2) отъ благочиннаго 2 округа Глазовскаго уѣзда, священника Алексѣя Луппова—16 руб. 50 коп.; 3) отъ причта села Верхолѣмья, Глазовскаго уѣзда, 5-го благочинія,—1 руб. 94 коп. Всего 38 руб. 44 коп. Съ прежде поступившими 847 руб. 98 коп. Деньги отправлены редакціей по назначенію.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Діакону В. З—ну. Книгу свящ. Е. Θ. Сосунцова „Методическія указанія и конспекты по Закону Божію. Казань. 1906 г. Ц. 40 к.“ *) можете выписать отъ автора по адресу: Г. Казань. Священнику Троицкой церкви Евгенію Θεодоровичу Сосунцову.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Г.г. Министрами Императорскаго Двора, Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурорамъ Св. Синода, 26 февраля с. г. за № 1597, одобрено напечатать сочиненіе для раздачи на руки всѣмъ окончившимъ ученіе въ уѣздныхъ, городскихъ, приходскихъ, начальныхъ народныхъ училищахъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, а также и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній:

Доброе Слово къ Русскому Юношеству объ Обязанностяхъ Гражданина.

Съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства.

Цѣна за 50 экз. 5 руб., 100—8 руб., 300—22 руб. 50 к.,
500—35 руб., 1000—60 руб., 2000—100 руб.

Требованія адресовать (съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа): Гор. Царское Село. Въ Контору изданія „Доброе Слово“. Жуковско-Волынская ул., № 4.

МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о

въ г. Вяткѣ, на Спасской улицѣ.

Симъ извѣщаетъ, что къ весеннему и лѣтнему сезону
полученъ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

мужской, дамской и дѣтской обуви лучшихъ Варшавскихъ, Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ, а также въ большомъ выборѣ

∞ О Б У В Ъ ∞

Петербургскаго механическаго производства,

дорожныя вещи, кровати, кучерская одежда, линолеумъ, непромокаемые пальто.

Резиновыя галоши всѣхъ фабрикъ.

СКОРОХОДЫ и САНДАЛИ.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Д. Л. Аронсона,

Спасская улица, д. Свенторжецкаго.

Вернувшись изъ-заграницы, возобновляю приѣмъ: совершенно безболѣзненное удаленіе зубовъ, пломбированіе фарфоромъ и разными металлами, искусственные зубы безъ пластинокъ и съ пластинками.

При № 24 Еп. Вѣд. рассылаются „Воззванія“ отъ Совѣта Вятскаго Братства Св. Николая въ количествѣ 5 экз. для распространенія среди народа.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовно-литературныя замѣтки.—Хорошій священникъ.—О колокольномъ звонѣ въ Россіи.—Объ улучшеніи крестьянскаго земледѣлія при помощи начальныхъ учителей.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ Н. Гусевъ.

Д. Л. Арнольдъ